ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 74 (3103) | Вторник, 23 июня 1953 г. | Цена 40 коп.

НА СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ДЕКЛАРАЦИЯ об открытии всемирной кампании в пользу переговоров

События последних месяцев принесли народам убеждение, что можно притти к мирному урегулированию всех международных разногласий.

Народы проникаются сознанием, что путем настойчивой и упорной борьбы они могут добиться победы мира.

Всемирный Совет Мира, заседавший с 15 по 20 июня в Будапеште, призывает народы удвоить свои усилия, чтобы были начаты переговоры в целях мирного разрешения спорных международных вопросов.

Каждый народ имеет право свободно выбирать свой образ жизни и должен уважать тот образ жизни, который свободно избрали другие народы.

Необходимое мирное сосуществование различных систем таким образом становится возможным, а связи между народами — выгодными для всех.

Это сосуществование предполагает, что все конфликты и споры должны решаться путем переговоров.

Перемирие в Корее, предшествующее установлению мира, должно быть немедленно подписано на основе уже достигнутых соглашений. Всякая новая задержка влечет за собой новые жертвы, разрушения и страдания. Точно так же должны быть прекращены все другие ведущиеся войны и агрессивные действия против независимости народов. Применение оружия против любого национально-освободительного движения является фактором международного напряжения и может создать очаг войны.

Германский народ имеет право на воссоединение и национальный суверенитет при уважении безопасности своих соседей и недопущении возрождения милитаризма и реваншизма.

Япония должна полностью обрести свой национальный суверенитет на основе мирного договора, признанного всеми заинтересованными странами и гарантирующего безопасность народов Азии и Тихого океана.

Безопасность народов и сохранение мира могут быть обеспечены, если народы заставят уважать свой суверенитет, будут бороться против иностранного вмешательства в устройстве их жизни, против военных баз и любой оккупации иностранными войсками.

Постепенное установление безопасности позволит остановить гонку вооружений, приступить с помощью переговоров к их сокращению и те ресурсы, которые шли до сих пор на дело разрушения и смерти, обратить на дело установления более высокого уровня жизни для всех.

Между всеми странами должны быть установлены экономические и культурные связи на основе равенства, взаимной выгоды и без всякой дискриминации.

Переговоры изменят ход событий. Организация Объединенных Наций может содействовать этим переговорам, если она будет верна духу своего Устава. Она должна принять все государства, обратившиеся с просьбой об их принятии. Китай, как и прочие нации, должен быть представлен в Организации Объединенных Наций правительством, им избранным.

Исходя из всего этого, Всемирный Совет Мира решает развернуть широкую международную кампанию в пользу переговоров. В ходе этой кампании народы выразят в разнообразных организованных формах свое требование мирного разрешения всех конфликтов и всех спорных вопросов между государствами.

Только народы могут, непрерывно борясь, добиться переговоров, согласия и мира.

Воззвание Всемирного Совета Мира

20 июня 1953 года.

Родилась великая надежда. Каждый человек теперь видит, что согласие возможно. Можно положить конец кровопролитию. Можно покончить с холодной войной.

В эти дни мы торжественно призываем народы требовать от своих правительств, чтобы они путем переговоров пришли к согласию.

Мы должны поддержать любое начинание любого правительства, имеющее целью мирное разрешение конфликтов. Мы должны помешать действию тех, кто препятствует или затягивает достижение соглашения.

Победа мира близка. От нас зависит добиться ее.

За широкий культурный обмен

На сессии были одобрены предложенные г-жой Эжени Коттон следующие рекомендации комиссии по вопросам культурного обмена:

«Народы всех стран с новой силой демонстрируют сегодня свое стремление преодолеть географические и идеологические границы и возобновить международное общение.

Отсюда вытекает необходимость наладить самый широкий культурный обмен с тем, чтобы все люди могли делиться друг с другом результатами своей работы, техническим прогрессом, достижениями науки, техники и искусства.

Эти связи, необходимые для всеобщего и плодотворного развития культуры, помогут также устранить непонимание и недоверие, позволят непосредственно знакомиться с достижениями каждой из стран и будут содействовать тем самым делу ослабления международного напряжения.

Общественное мнение должно оказать воздействие на правительства с целью устранить препятствия, мешающие такому обмену, с тем, чтобы каждый народ мог познакомиться с людьми, книгами, фильмами, театрами, постановками, произведениями искусства других народов.

Мы рекомендуем всем организациям и культурным учреждениям, университетам и библиотекам, научным, литературным, художественным, техническим, профессиональным обществам, женским, молодежным, студенческим ассоциациям и т. д. организовать на основе взаимности и обоюдного уважения национальной культуры посещения, встречи, выставки, обмен публикациями между странами в региональном и во всемирном масштабе.

Мы приветствуем любую подобную инициативу, способствующую установлению атмосферы мира и дружбы, от кого бы она ни исходила. Первый конгресс деятелей культуры стран американского континента, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, различные международные конференции ученых, предложения обменяться делегациями, сделанные различными странами, служат в этом отношении многообещающим примером.

Нынешнее положение открывает неограниченные возможности для такого развития отношений между людьми.

Добьемся, чтобы общение народов ускорило необходимые переговоры между правительствами».

Навстречу Всемирному фестивалю молодежи и студентов

В Бухаресте, в Доме молодежи мира, состоялась пресс-конференция, созванная Международным подготовительным комитетом четвертого Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Выступивший на пресс-конференции член бюро Международного подготовительного комитета Иван Башев рассказал о развернувшейся во всех странах мира подготовке к фестивалю. Он указал, что на участие в фестивале уже дали согласие более 90 стран мира. Свыше тысячи известных деятелей науки, литературы и искусства, а также многочисленные национальные и международные организации выступили в поддержку фестиваля.

Иван Башев рассказал далее об обширной программе фестиваля. Можно заранее сказать, добавил он, что в культурной программе фестиваля будут участвовать художественные коллективы более 50 стран. Молодежь 65 стран сообщила, что привезет с собой художественные и документальные выставки.

Программа международных спортивных встреч молодежи включает 18 видов спорта. В спортивных состязаниях примут участие представители 40 стран. На фестиваль приедет большое число известных чемпионов.

Иван Башев сообщил предварительный количественный состав некоторых делегаций. Он указал, в частности, что из Ирана приедет тысяча делегатов, из Австрии — 2 тысячи, из Финляндии — 3 тысячи, из Франции — 3.500, в том числе 500 спортсменов, из Бразилии — 150, из Аргентины — 100, из Исландии — 250 делегатов и т. д.

ВОКРУГ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Будапешт в эти дни

Дм. ЕРЕМИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Закончила свою работу четвертая сессия Всемирного Совета Мира. Свободный обмен мнений собравшихся в Будапеште представителей миролюбивых народов земного шара привел к важным, единодушно принятым решениям, призванным укрепить и расширить фронт сторонников мира и дружбы между народами.

В этом смысле особенно примечательными были последние два дня работы сессии. На трибуну один за другим поднимались делегаты зависимых и колониальных стран, чтобы выразить волю своих народов к миру. Ближний Восток и страны Южных морей, Латинская Америка и Африка — представителей самых различных районов земли можно было увидеть на трибуне сессии. В ослепительном свете прожекторов то ярким пятном переливался оранжевый плащ смуглолицего цейлонца, то белый бурнус бедуина, то темнели европейские костюмы посланцев Сирии, Ливана, Алжира, Мексики, Чили.

В эти дни языки мира звучали в зале Дома профсоюзов, представители всех стран равноправно и весомо говорили здесь. Их призывы к упрочению мира и дружбы между народами неизменно вызывали бурную реакцию сочувствия и привета.

Неторопливый бритоголовый буддийский монах У Сарананкара Тхеро именем своего бога осудил идею новой войны и обратился к сердцам народов с призывом — до конца бороться за мир. На ином языке, но о том же говорил и английский квакер, согбенный годами седой старик Теодор Хэррис. Глуховатый, но сильный голос ливанца Рашида Маатука как бы перекликался с голосом алжирца Абдеррамана Бушамы, рассказавшего о народном движении за мир и независимость в его родной стране.

Молодая египтянка Юсуф Хельми, красивая женщина в строгом черном костюме, обратилась к делегатам от лица своего мужа, только что брошенного в тюрьму за деятельность в пользу мира. Это был голос горечи и гнева, и в ответ на него, как выражение братского сочувствия, волны аплодисментов прокатывались по залу. И когда в конце своей речи Хельми с едким сарказмом высмеяла лживые басни о Советском Союзе, все еще распространяемые некоторыми газетами на Ближнем Востоке, в возгласах возмущения, раздававшихся в зале, с новой силой проявилось то братское единодушие, которым полны умы и сердца собравшихся здесь людей.

От имени Бюро Всемирного Совета Мира представительница бразильских борцов за мир г-жа Бранка Фиальо оглашает список лиц, которым решением специального жюри присуждены Международные премии мира и Золотые медали. Этот список уже известен советскому читателю. В честь новых лауреатов, в честь удостоенных Золотой медали мира в зале возникает бурная овация...

Тех из награжденных, кто присутствует на заседании сессии, приглашают в президиум, и зал снова приветствует их сердечно и долго, этих пламенных борцов за мир, выдающихся деятелей демократической культуры.

В обстановке необычайного подъема после торжественного присуждения Международных премий и Золотых медалей мира взволнованно и сильно прозвучали речи таких крупнейших борцов за мир, как Габриэль д'Арбусье, Эмилио Серени, Пьер Кот, д'Астье де ла Вижери. В атмосфере полного единодушия были приняты и основные документы: Декларация об открытии всемирной кампании в пользу переговоров и Воззвание Всемирного Совета Мира, обращенное к народам всего мира.

Эти замечательные документы,—по образному выражению д'Астье де ла Вижери,—голос большой надежды, предвестники неизбежной победы идей мира и дружбы над идеями ненависти и разобщения.

Все присутствующие в зале, стоя, долго аплодируют мужественным словам Декларации и Воззвания. Эти аплодисменты, не успев затихнуть, сменяются бурным взрывом восторга: по боковым проходам к столу президиума проходят венгерские дети с разноцветными флажками и охапками цветов в руках. Цветы летят на скамьи делегатов, на плечи улыбающихся мужчин и женщин, на отечески протянутые к маленьким будапештцам белые и темные ладони... А с трибуны раздается звонкий голосок пионерки с венком из живых цветов на русой голове. Девочка читает стихи о мире:

Никто не сосчитает, сколько лепестков
у этих цветов.
Столько раз мы говорим здесь: мир!

И вновь овация возникает в зале.

***

Празднично, радостно настроены все, кому довелось принимать участие в сессии Всемирного Совета Мира. Она потрясла сердечным единодушием представителей всех народов, укрепила веру в победу сил мира.

Этими же чувствами были проникнуты и все события, происходившие в эти дни в Будапеште. Вечером 18 июня правительство Венгерской Народной Республики устроило прием в честь делегатов сессии. Здание Государственного собрания одновременно изящно и грандиозно. Разрушенное во время войны, оно теперь почти полностью восстановлено, хотя еще и сейчас на темном фасаде кое-где заметны следы пуль и снарядов.

Вереницы машин останавливаются у подъезда на площади Кошута, где перед входом в Государственное собрание сидят огромные чугунные львы. Темные резные двери открыты. Посланцы народов мира и гости непрерывным потоком поднимаются по ступеням главной лестницы, проходят коридором, отделанным серым мрамором. Сияют люстры, розовеют колонны верхних галерей, сверкают золотом лепных украшений потолки и стены. В Купольном зале под звуки скрипок, в оживленной, экзотической толпе беседуют, весело смеются, обмениваются репликами люди разных стран и наций.

Начинаются танцы. Сёцеи Шандор, один из передовых рабочих венгерской столицы, отплясывает чардаш в паре с Багонь Игнатне, молодой крестьянкой из далекого селения, лежащего где-то на границе с Югославией. Сёцеи — потомственный кузнец: не только его дед и отец, но и родственники по линии матери были кузнецами! Три звезды стахановца украшают его широкую грудь, здесь же, на лацкане пиджака,— скромный на вид зеленоватый веночек лауреата премии Кошута.

В ответ на приветствия венгерский стахановец говорит:

— Я счастлив и радуюсь нашим общим успехам, это верно. Но я хочу такого же счастья всем людям на всей земле. И во имя этого я буду работать все лучше и лучше.

На мгновенье задумавшись, он добавляет:

— Сталин, великий борец за мир, воспитал достойных учеников. Следуя его советам, мы вместе с вами будем строить новое общество, закон которого — мир и счастье человека. И я уверен: мы победим!

***

Подобно тому, как могучий ветер подхватывает звонкоголосую песню, так грандиозный митинг трудящихся Будапешта подхватил и поднял мысли и чувства, которыми все эти дни жили участники четвертой сессии Всемирного Совета Мира. Сто с лишним тысяч взволнованных, празднично одетых людей пришли 19 июня на площадь Кошута для того, чтобы продемонстрировать свою волю к миру, выразить доверие и признательность борцам за мир во всем мире. Голоса китайцев, венгров, индусов, англичан, французов, русских раздавались в эфире, звучали на улицах Будапешта, а в ответ им к трибуне, установленной перед зданием Государственного собрания, горячо и гулко летели возгласы:

— Мира!
— Да здравствует мир!
— Покой и свобода!
— Демократия и труд!
— Слава борцам за мир!

И в этих лозунгах слышались не только голоса стоявших на площади ста тысяч — к ним как бы присоединялись голоса миллионов других простых людей, всех людей доброй воли, которым ненавистна война, для которых мир — это счастье их близких, это свобода и независимость родины, это возможность трудиться и жить без страха. И эти люди клянутся быть всегда вместе, чтобы никогда ничья злая воля не сумела и не смогла толкнуть народы в кровавый кошмар войны, чтобы мир победил войну во имя дружбы и братства народов мира.

БУДАПЕШТ, 22 июня. (По телефону)

ОБЗОР НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

После провала фашистских провокаций

М. КАРПОВИЧ

На первой странице вчерашнего номера газеты «Нейес Дейчланд» помещена фотография верзилы в странном одеянии. На его белой безрукавке намалевано изображение несущегося галопом ковбоя. На верзиле галстук с непристойным рисунком. Внутренний облик владельца этих вещей с достаточной полнотой выдает его мрачный взгляд: исподлобья смотрит он в объектив фотоаппарата, поняв, наконец, что игра проиграна, провокация сорвалась.

Таков один из фашистских молодчиков, пойманный с поличным во время событий 17 июня. Он провоцировал беспорядки, грабил, избивал, занимался поджогами за тридцать серебреников, обещанных ему и оказавшихся на этот раз западногерманскими марками...

В эти дни немецкая демократическая печать помещает много неопровержимых документальных материалов — фотографий, свидетельских показаний, протоколов допросов, со всей очевидностью изобличающих организаторов провокаций и беспорядков, происшедших 16 и 17 июня в демократическом секторе Берлина. В газетах печатаются имена многих задержанных бандитов и их адреса. И вот что любопытно: это, главным образом, западноберлинские адреса! Правда, иные провокаторы, подобно жителю округа Галле Курту Хуго, числились гражданами ГДР, но инструкции и деньги они опять-таки получали с Запада и действовали по тому же фашистскому образцу. Хуго, например, вместе с группой других террористов учинил погром в помещении одной из демократических организаций и завершил эту бандитскую операцию, как мелкий жулик: пишущие машинки он утащил к себе домой.

Как известно, иностранные наймиты не ограничивались организацией уличных беспорядков, порчей народного имущества и грабежами. Они пролили кровь честных людей, пытавшихся воспрепятствовать фашистским провокациям. Вчерашние номера берлинских газет помещают, например, сообщение о зверском избиении группой фашиствующих хулиганов артистов Эльфриды Нее и Курта Трепте. На них напали после того, как Эльфрида Нее, на глазах у которой бандиты подожгли газетный павильон, возмущенно воскликнула: «Да ведь так делали только нацисты!»

Неопровержимые факты показывают, кто явился организатором провокаций в Восточном Берлине. Газета «Нейес Дейчланд» опубликовала на днях статью под заголовком «Кто стоит за спиной фашистских путчистов». В ней, в частности, говорится:

«24 марта 1952 года в Западном Берлине встретились представители нескольких концернов, производящих вооружение, предприятия которых, как принадлежащие военным преступникам, были в демократическом Берлине и в ГДР обобществлены («Сименс»). Там же присутствовали представители боннского правительства, а также руководители различных фашистских террористических организаций. Присутствовали также представители от руководства СДПГ и объединений немецких профсоюзов. Основной вопрос на этом совещании, по свидетельству западноберлинской газеты «Дер таг» от 25 марта 1953 года, формулировался так: «Подготовка к «Дню икс», когда будет присоединена советская зона». «На этом совещании,— пишет «Нейес Дейчланд»,— планы были разработаны до мельчайших подробностей. В конце совещания боннский министр шпионажа Якоб Кайзер признал: «Вполне возможно, что этот день наступит быстрее, чем скептики смеют надеяться. Наша задача — как можно лучше подготовиться по всем проблемам. План генерального штаба... почти готов».

Газета далее приводит убедительные факты, свидетельствующие о широком финансировании фашистских провокаторов, проникших на территорию Германской Демократической Республики, и о деятельной подготовке к фашистской вылазке, состоявшейся 17 июня. «Нейес Дейчланд» сопровождает публикуемую статью снимком: страница западноберлинского «Телеграфа» от 24 марта 1953 года, на которой крупными буквами набран заголовок статьи «Подготовка к «Дню икс».

На фоне этих документальных доказательств все попытки вдохновителей фашистских провокаций 17 июня как-то оправдаться и снять с себя вину выглядят весьма неуклюже. Именно так расценивают комментарии западной печати и радио жители Германской Демократической Республики. Советские читатели уже знают о том, что жизнь в демократическом секторе Берлина, куда попытались проникнуть фашистские провокаторы, идет нормально.

Обычным порядком работают промышленные предприятия, без всяких перебоев функционирует городской транспорт. Торгуют магазины. Все органы управления заняты осуществлением решений, принятых Советом министров ГДР и предусматривающих улучшение жизни населения. Крестьяне, возвращающиеся на территорию республики, получают обратно свои земельные участки и усадьбы. То же можно сказать и про многих бывших владельцев, проживавших в демократическом секторе Берлина, которым возвращены их магазины, ремесленные мастерские, гостиницы.

Сегодня опубликовано заявление Центрального комитета Социалистической единой партии Германии «О положении и непосредственных задачах партии».

«В Западной Германии и Западном Берлине Аденауэр, Олленхауэр, Кайзер и Рейтер организовали непосредственную подготовку «Дня икс», — говорится в заявлении ЦК СЕПГ.—Так в министерстве Якоба Кайзера при активной американской поддержке под маскировочным названием «исследовательский совет» был создан специальный штаб для проведения актов диверсий и актов гражданской войны, который получил миллионы марок из секретных фондов иностранных и внутренних империалистов. В Западном Берлине Кайзер и Рейтер систематически подготавливали и вооружали военных преступников, милитаристские и уголовные элементы в террористических организациях».

ЦК СЕПГ считает необходимым проведение ряда мероприятий, которые послужат дальнейшему повышению жизненного уровня населения и прежде всего рабочего класса. Речь идет об исчислении зарплаты на народных предприятиях из норм, действовавших до 1 апреля 1953 года, о снижении проездной платы за сезонные билеты для рабочих, о повышении пенсии, о пособиях по социальному обеспечению, о мерах в области страхования. Крупные ассигнования будут выделены для улучшения санитарно-гигиенических условий на народных предприятиях, для культурного обслуживания рабочих, на коммунальные услуги и т. д.

«Наша партия и наше правительство, — говорится в заявлении ЦК СЕПГ, — стоят за мир. Поэтому мы держим курс на образцовую мирную экономику. Наш новый курс является острейшим оружием всех немцев против любой военной провокации на немецкой земле.

За работу, товарищи!»

Жители демократического сектора Берлина и Германской Демократической Республики горячо отзываются на призыв партии рабочего класса и своего правительства. Трудящиеся все лучше начинают разбираться в действительных причинах фашистской авантюры. Они требуют строгого наказания провокаторов.

Демократическая печать помещает много писем и призывов миролюбивых людей. Трудящиеся выражают полное доверие правительству Гротеволя.

БЕРЛИН, 22 июня. (По телефону)

НА СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ПРИСУЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕМИЙ МИРА

Член Бюро Всемирного Совета Мира г-жа Бранка Фиальо представила на утверждение сессии решение жюри о присуждении Международных премий мира и Золотых медалей.

Жюри, в состав которого входили: председатель Пьер Кот, члены: Ванда Василевская, Мао Дунь, Габриэль д'Арбусье, Жоржи Амаду, Хьюлетт Джонсон, Артур Лундквист, Ян Мукаржовский и Эриберто Хара, заседало 10, 11 и 16 декабря 1952 года.

Жюри присудило Почетную Премию мира поэту и национальному герою Болгарии, павшему в борьбе с нацизмом, Николе Вапцарову.

Международные премии мира присуждены: французскому поэту Полю Элюару за его творчество и деятельность в защиту мира; северо-американскому ученому У. Э. Б. Дюбуа за его деятельность в защиту мира; немецким режиссерам: Мартину Гельбергу, Курту и Жанне Штерн за фильм «Непрошенные гости»; исландскому романисту Халлдору Лакснессу за его литературную деятельность на службе делу мира; мексиканскому художнику-граверу Леопольдо Мендесу и его сотрудникам в «Тальер де графика популар» за их художественные произведения, служащие делу мира; индийскому писателю Мульк Радж Ананду за его произведения, служащие делу мира.

Каждая из этих шести премий составляет 2.500 тысяч франков.

Кроме того, Золотые медали присуждены: французскому карикатуристу Жану Эффелю; чехословацкому поэту Витезславу Незвалу — за поэму «Песнь мира»; английскому писателю Джеймсу Олдриджу — за роман «Дипломат»; бразильскому музыканту Клаудио Санторе — за симфонию «Песнь любви и мира»; аргентинской писательнице Мариа Росе Оливер — за ее деятельность в защиту мира; японским художникам: Тосико Акамацу и Ири Маруки — за серию картин «Сцены атомной бомбардировки»; французскому скульптору Жоржу Саландру — за его художественные произведения, служащие делу мира; иранскому писателю Аляви Бозоргу — за книгу «Намеха»; румынскому скульптору Штефану Чорвасси — за его скульптуру из дерева «Корейцы»; венесуэльскому поэту Карлосу Аугусто Леону — за его поэмы о мире; д-ру права Луису Карлосу Пересу (Колумбия) — за его деятельность в защиту мира; финляндскому скульптору Вяйне Аалтонену — за его скульптуру «Мир».

Решение жюри было единогласно одобрено всеми участниками сессии. Так же единодушно они одобрили резолюцию, предложенную членом Всемирного Совета Мира Альфредо Варела (Аргентина), о составе жюри и порядке присуждения Международных премий мира в будущем. Эта резолюция гласит:

«Всемирный Совет Мира решает сохранить три первые Международные премии мира, которые будут присуждаться ежегодно за произведения и творческую деятельность, которые в области литературы, науки, искусств и свободных профессий наиболее действенным образом способствовали укреплению мира между народами.

Изучение этих произведений и деятельности, а также присуждение премий будут поручены постоянному международному жюри.

Всемирный Совет Мира утверждает членами этого международного жюри деятелей, входивших в жюри прежнего состава, а именно: Пьетро Ненни, Пьер Кот, Мао Дунь, Ванда Василевская, Ян Мукаржовский, Косамби, Хьюлетт Джонсон, Артур Лундквист, Эриберто Хара, г-жа Е. Вейгель-Брехт, Мохаммед Камиль эль Бендари, Ежи Путрамент, Габриэль д'Арбусье, Пабло Пикассо.

Всемирный Совет Мира постановил просить бюро на первом заседании, которое состоится после сессии Совета, пополнить список членов жюри новыми деятелями литературы, науки и искусства.

Регламент присуждения Международных премий мира будет изменен в соответствии с этими положениями».

Новые члены Всемирного Совета Мира

На заключительном заседании сессии Всемирного Совета Мира в Будапеште 20 июня были дополнительно избраны в состав Всемирного Совета Мира следующие лица.

ЕВРОПА

Албания: д-р Медар Штюлла.
Германия: Вильгельм Эльфес.
Бельгия: барон Антуан Аллар, Марсель Лабоэр.
Испания: Мануэль Маркес.
Великобритания: Перси Белчер, священник Лесли Джон Блисс, Эдуард Диксон, г-жа Моника Фелтон, Ричард Фримэн, г-жа Ф. Л. Грин, Дороти Гриналд, Хэммонд, Теодор Хэррис, г-жа С. М. Мэнтон, Ричард Л. М. Синг, Уильям Уэйнрайт, г-жа Джозиан Уинтер, Джеймс Блэр Фиггинс, Джон Баттеруорт.
Греция: Михаил Стрингарис, Манолидис.
Франция: Жан Поль Сартр, Гюстав Моно, Пико, Пьер Мейер, г-жа Фарж.
Голландия: Хаакон Стотейн.
Португалия: Руи Луис Гомес, г-жа Мария Ламас.
Триест: Атто Браун.
СССР: А. Сурков.
Польша: Ярослав Ивашкевич, Доминик Городынский, Юзеф Озга-Михальский.
Дания: пастор Уффе Хансен.
Исландия: Кристин Андрессон, Халлдор Лакснес, Н. Сигридур Торвальдссон.
Норвегия: пастор Рагнар Форбекк.
Швеция: г-жа Андреа Андреен, Ивар Вернер.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Алжир: Смаил Бургида, Буменджель Али.
Египет: д-р Ибрагим Рашад, Мухамед Али Амер, Махмуд Хефни, Ибрагим Талаат.
Иран: Ахмед Шариат-Заде, Бозорг Аляви, Али Асхар Хамсави, Саид Нафиси, Мохамед Багер Камереи.
Трансиордания: Абдул Тахим Бадр, Хасан Сауд ан-Наблуси, Якуб Зиядим, Махмуд Мутляк.
Сирия: Шейх Мухаммед Аль-Ашмар.
Ливан: Ахмед Ариф Аз-Дейн, Рашид Маатук.
Кипр: Андреас Пуйурос.
Турция: Зекерия Сертель.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Аргентина: Эрнесто Тудичи, Норберто Фронтини, Клаудио Ромеро, Карлос Астрада, Малгарехо Муньос, Антонио Этерович.
Бразилия: Абел Шермонт, монсиньор Иполито Костабиле, генерал Эдгар Буксбаум, Арналдо Эстрелла, г-жа Элиза Бранко, Ивен Рибейро.
Чили: полковник Альфредо де Амести, Сальвадор Альенде.
Колумбия: Хорхе Саламеа, Диего Монтанья Куэльяр.
Куба: Марио Дитриго, Армандо Эспиноса, Альфредо Альфонсо, генерал Карлос Гарсиа Велон, г-жа Кандалария Родригес.
Мексика: Артуро Орана, Марио Саласар Мальен, Эфраим Уэрта.
Гватемала: Карлос Пас Техада, Оскар Эдмундо Пальма, Хосе Луис Касерос.
Венесуэла: Карлос Аугусто Леон, Антонио Эстевес, Виктор Мартинес.

США И СТРАНЫ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

Австралия: священник Аллан Бранд.
Канада: г-жа Ева Сандерсон, священник Перкинс.
США: проф. Генри Пратт Фэйрчайлд, д-р Джон Кингсбери.
Британская Гвиана: д-р Чедди Джаган, Эрик Хантли.

ЧЕРНАЯ АФРИКА

Камерун: Жак н'Гом, Исаак Мушили, Хама Саид.

АЗИЯ

Бирма: Такин Кодау Маинг.
Цейлон: У Сарананкара Тхеро.
Китай: Лю Гуань-и, Лю Чжан-шэн, Цзинь Чжун-хуа, Мын Юн-цянь, Цянь Сань-цян, Лю Цуэй.
Индия: генерал-майор Сахиб Синг Сокхей, Сардар Гурбакш Синг, Ромеш Чандра, Чатурнараин Малавия, Индулал Ягник, А. Гопалан, Сатьяприя Баннерджи, д-р Дж. К. Кумараппа, Пандит Сундерлал, Рави Шанкар Вьяс, д-р Гьян Чанд, К. Субраманьян.
Япония: Хироси Суекава, Тацудзи Фусе, Цумаро Иманака, Хадзиме Мацуура, Тецухико Тодзава, Горо Хани, К. Сайондзи, Дзиндзиро Мацумото.
Монголия: Нямын Лувсанчултум.

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

А. СТРУЕВ,
секретарь Сталинского обкома КП Украины

Как много может иногда сказать простая статистическая справка! Вот две небольшие бумажки, сплошь усеянные цифрами. Иному человеку, может быть, и смотреть на них скучно, но когда вникнешь в суть этих цифр, сравнишь одну с другой, — какое глубокое содержание открывается в них! Речь в этих справках идет о том, как растет продажа товаров населению Донбасса.

В первом квартале 1953 года в городах нашей области население купило, в сравнении с первым кварталом прошлого года, на 12,7 процента больше сахара, на 13 процентов — масла и сала, на 15 — сыра, на 19,5 — всевозможных кондитерских изделий, на 20 с лишним процентов — мяса, на 39,6 процента — яиц. Возросло также потребление и других продуктов: консервов, растительного масла, виноградных вин.

Значительно увеличилась продажа населению различных тканей, трикотажных изделий, кожаной обуви, парфюмерных и всяких иных товаров. Повысился спрос на легковые автомобили, мотоциклы, велосипеды, гармоники, баяны, радиоприемники, пианино, книги...

Так обстояло дело в начале года, до очередного снижения цен. Еще больше выросло потребление продовольственных и промышленных товаров после нового, шестого за послевоенные годы, снижения цен, проведенного в апреле. Очень показательна в этом отношении сравнительная таблица продажи промышленных товаров по магазину «Главунивермага» в городе Сталино. В марте, до снижения цен, этот магазин продал 172 радиоприемника, а в апреле — 522, то есть втрое больше! Других товаров продано соответственно: часов — 777 и 1 000, велосипедов — 126 и 965, патефонов — 30 и 113, холодильников — 4 и 43. Более чем на полмиллиона рублей, в сравнении с предыдущим месяцем, возросла в апреле продажа чулок и носков, более чем на миллион — хлопчатобумажных тканей и на миллион рублей — обуви.

Такова картина роста покупательной способности трудящихся. Она и не могла быть иной. Ведь реальный заработок каждого труженика растет. А помимо заработной платы шахтеры и металлурги Сталинской области только в 1952 году за безупречный долголетний труд получили 351 миллион рублей вознаграждения.

Иногда за цифрой не видят живого человека. В данном случае цифры таковы, что за ними ясно виден человек — наш советский труженик, видны его материальные и духовные запросы, его неуклонно растущий из года в год достаток. Последовательно претворяется в жизнь основной экономический закон социализма, существенными чертами и требованиями которого является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Советский народ под руководством Коммунистической партии и правительства проделал за годы пятилеток колоссальную работу. Индустриализация страны, коллективизация и машинизация сельского хозяйства, создание новых отраслей промышленности, могучий размах жилищного строительства, поощрение государством народной инициативы в промышленности и сельском хозяйстве — все это, в конечном счете, служило и служит улучшению жизни трудящихся, все это совершалось и совершается во имя человека.

*

Из чего складывается у нас в Донбассе понятие — забота о человеке? Ответим на этот вопрос хотя бы частично, в рамках газетной статьи.

Прежде всего обратим внимание на условия труда шахтера в наши дни. Как они не похожи на те, что были в шахтах Донбасса до Великой Октябрьской социалистической революции! Шахтовладельцы, наживавшие капиталы на поте и крови горняков, ничуть не задумывались над тем, чтобы облегчить и обезопасить труд шахтера. Тысячи старых шахтеров Донбасса помнят каторжные условия подземного труда, какими они были в царской России.

Корытообразные ящики с полозьями — санки, в которые шахтер впрягался при помощи лямки, обушок, кайло и другие орудия ручного труда шахтера давно уже превратились в музейные экспонаты. Не стало на шахтах и самих профессий саночника, коногона, газожога — им на смену пришли новые шахтерские профессии: машинист угольного комбайна, механик горнопроходческой машины, слесарь по наблюдению за автоматами.

Облегчению труда рабочих сопутствуют непрерывное улучшение бытовых условий их жизни, рост культуры и развитие здравоохранения. Девяносто тысяч жителей городов и рабочих поселков Донбасса вселились в прошлом году в новые квартиры, тысячи семей рабочих, служащих и колхозников построили с помощью государства собственные дома.

Иностранные делегации, нередко посещающие Донбасс, выражают свое изумление по поводу того, с каким размахом и в каких масштабах ведется здесь строительство жилых домов и культурно-бытовых учреждений. Они удивляются еще больше, когда узнают о размерах разрушений, причиненных гитлеровским нашествием городам Сталино, Горловке, Макеевке, Краматорску, Жданову. Сейчас эти города возрождены и стали краше, чем они были до Великой Отечественной войны.

Размах строительства сказывается не только в количестве новостроек — годы советской власти в корне изменили облик донецких городов и поселков, и в этом также видна забота нашего государства и Коммунистической партии о человеке.

В прошлом для рабочих поселков Донбасса были характерны землянки (их тут называли «каюты») и «балаганы» — грязные и сырые, до тесноты наполненные жильцами сараи, где на всем лежала печать нужды и бесправного существования. Жизнь шахтеров была настолько невыносимой, что родилась на свет присказка: «Отсюда нам и в ад попасть не страшно»...

Поселок Юзовка, превратившийся в советскую эпоху в крупнейший центр экономической и культурной жизни Донбасса, в дореволюционное время не составлял исключения. Составители книги «Города России в 1910 году», вышедшей в Петрограде в 1914 году, не могли утаить того, что поселок Юзовка, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии, славен лишь тем, что в нем на 48 000 жителей имеются 150 извозчиков, 20 уличных фонарей, всего-навсего одна больница с десятью койками, 4 трактира, 5 домов терпимости и 164 полицейских.

Не узнать теперь прежней Юзовки! Год от года хорошеет наше родное Сталино, все явственнее проглядывают в нем черты того, еще более красивого социалистического города, каким оно станет в ближайшие годы. Если проехать сегодня только по центральной магистрали города — улице имени Артема, то можно увидеть десятки великолепных новостроек: многоэтажные здания — «Донбассводтреста», жилые дома для рабочих шахты «Центрально-заводская», учебный корпус горно-обогатительного техникума, новые кварталы в городке Донецкого угольного научно-исследовательского института, здание травматологической больницы. Полным ходом идет строительство многоэтажных жилых домов в районе гостиницы «Донбасс» и театра оперы и балета.

Новыми зданиями в Сталино украшается не только центральная часть города. За последние несколько лет и в других районах Сталино выросли новые поселки. Загляните в один из них, к горнякам шахты «Петрово-Лидиевка», — и вы увидите множество красивых коттеджей с приусадебными участками, десятки многоквартирных двухэтажных домов, школ, поликлиник, детские сады и ясли. Поселок озеленяется, благоустраивается.

Еще в больших размерах строительство жилищ, школ, больниц, клубов, магазинов, работы по благоустройству городов и поселков намечены на 1953 год. За двенадцать месяцев этого года в Сталинской области должно быть построено и введено в действие свыше 600 000 квадратных метров жилой площади, 20 больниц и поликлиник, 58 школ, около 100 детских садов и яслей, 33 клуба и дворца культуры.

Внимание к человеку проявляется и в заботе об охране здоровья трудящихся. Неуклонно растут бюджет здравоохранения и число врачей в городах и селах Донбасса. Рабочие Донбасса широко пользуются санаториями, курортами, домами отдыха. На санаторно-курортное лечение рабочих и служащих профсоюзы горняков и металлургов в Сталинской области израсходовали в прошлом году тридцать миллионов рублей. В 1953 году расходы этих двух профсоюзов на лечение и оздоровление рабочих вновь увеличиваются — только по бесплатным путевкам едут отдыхать и лечиться свыше шести тысяч горняков и металлургов.

*

Советское правительство не жалеет средств на строительство жилых домов, школ, больниц, клубов, на благоустройство городов и поселков, на облегчение труда рабочих. Однако руководители некоторых строительных трестов Донбасса недооценивают важности этих ассигнований, и поэтому огромные суммы, отпускаемые на строительство жилых домов и социально-культурных учреждений, используются далеко не полностью.

У этих руководителей получается так. Рабочая сила, строительные материалы и механизмы сосредоточиваются лишь на объектах промышленного характера, а строительство, скажем, больницы или школы растягивается на целые годы. При этом надо сказать, что некоторые министерства не требуют от строителей выполнения плана в строгом соответствии с титульными списками, где рядом с промышленными стройками указаны объекты социально-культурного значения.

Даже ответственные работники, командируемые Министерством строительства или Министерством угольной промышленности в Донбасс, чтобы «поправить» дело на пусковом промышленном объекте, ввели в систему перебрасывать рабочих со строительства больницы, клуба, столовой на «узкий» участок.

Особенно неудовлетворительно ведет культурно-бытовое строительство у нас в области трест «Артемжилстрой», которым руководит тов. Верховский. Еще четыре года назад трест начал строить больницу на шахте имени Дзержинского, но за этот срок не выполнил и половины работ. Не лучше обстоят дела в тресте и со строительством больниц на шахтах имени Карла Маркса и «Ново-Кондратьевка». Другой строительный трест — «Азовстальстрой», где управляющим тов. Дыкин, давным-давно должен был построить больницу и поликлинику на Еленовских рудниках. Но за три года трест сделал лишь пятьдесят процентов того, что был обязан сделать.

Встречается у строителей еще одна нетерпимая черта: строя, они не хотят взять в толк простую вещь — будущие обитатели или посетители этих зданий должны пользоваться здесь всеми удобствами, полным уютом. От этого непонимания проистекает множество недоделок: в готовом доме то не действует водопровод или канализация, то не закончены балконы или лестничные клетки, то остается неблагоустроенным двор вокруг нового здания.

Есть и такие руководители строительных организаций, которые, закончив сооружение целого поселка, считают возможным не спешить со строительством магазинов, школы, парка, с прокладкой водопровода. В растущем поселке шахт треста «Советскуголь» еще три года назад начали строить магазин и столовую, но по сей день не закончили их.

Беда в том, что иные хозяйственники, охотно говоря о внимании к человеку, вдруг «скисают», когда от них требуется на деле проявить заботу и это внимание. Тип подобных работников в нашей жизни не нов, народ давно окрестил их болтунами.

Равнодушные руководители другой разновидности идут, если можно так выразиться, не от людей к вещам, а от вещей к людям. Услышит он, что надо бы, мол, навести порядок в рабочих общежитиях, устранить перебои с подачей воды в баню или проложить в поселке тротуары, — замашет руками:

— Да разве нам сейчас до этого? У нас производство пошатнулось. Поправим дело, потом займемся всем остальным.

И невдомек такому «руководителю», что если он думает выполнять производственный план, не заботясь о быте рабочих, то прорыв неминуем. Жизнь дает тому немало подтверждений.

Строительно-монтажное управление треста «Славхимпромстрой» из года в год неудовлетворительно выполняло план строительства жилых домов для химиков Константиновки. В то же время труд строителей был организован чрезвычайно плохо. Квалифицированные рабочие использовались не по специальности, часто им приходилось работать, не имея на руках наряда, а это вело к снижению заработка. Руководители не позаботились создать необходимые бытовые условия для своих же строителей. К требованиям рабочих — отремонтировать общежития, улучшить в них систему отопления, усилить освещение, заменить кровати и мебель — управляющий трестом тов. Бороненко относился, как вельможа, оставлял критику без внимания.

Горком партии наложил на Бороненко вполне заслуженное им строгое партийное взыскание. Но что удивительно: уже после этого начальник главка Министерства химической промышленности тов. Чернышков освобождает — не снимает, а именно «освобождает» — Бороненко от занимаемой должности, переводя его тем же приказом на более крупное строительство с сохранением высокого оклада. Едва ли можно считать приемлемой подобную меру «воспитания»!

Порой забывают о человеке, его насущных потребностях, растущих изо дня в день, и такие руководители, которым не приходится непосредственно иметь дело с общежитиями, столовыми или банями. Известно, что многие тысячи жителей Сталинской области приобрели собственные легковые автомобили и мотоциклы. Для ремонта их нужны специальные мастерские. Вопрос об этом уже не раз ставился в печати. Однако год проходит за годом, но ни областной отдел местной промышленности, ни промысловая кооперация не открыли пока ни одной такой мастерской.

Бытовое обслуживание жителей Донбасса за последнее время улучшилось. В нынешнем году намечено построить по типовым проектам около тридцати бытовых комбинатов в городах и рабочих поселках. И совершенно нетерпимо, когда руководители соответствующих областных организаций подчас не замечают недостатков в бытовом обслуживании трудящихся. Жителям Макеевки, Константиновки, Енакиево — этих больших промышленных городов — негде ремонтировать мебель. В Александровском, Буденновском, Приморском и Тельмановском районах нет хороших парикмахерских, в крупных рабочих поселках Авдотьино и шахты «Ветка-глубокая» нет мастерских по ремонту обуви.

Все это показывает барское пренебрежение некоторых руководителей к «мелочам быта» и слабый контроль областных организаций за исполнением своих хороших решений.

Забота о человеке, разумеется, не исчерпывается только удовлетворением его бытовых потребностей или предоставлением ему путевки на курорт. Само понятие заботы значительно шире, оно дает о себе знать, касается ли дело благоустройства поселка, создания уюта в общежитии или речь идет об отдыхе трудящихся в выходной день, пополнении библиотеки новыми книгами, повышении квалификации рабочего.

Партийные и профсоюзные организации должны несравненно больше внимания уделять вопросам улучшения быта трудящихся. Как распределяется жилплощадь, в каком состоянии магазины, общежития, своевременно ли выплачивается заработная плата — во все эти дела должен проникать партийный глаз.

Тогда подлинная забота о человеке, на усиление которой постоянно направлено внимание Коммунистической партии и Советского правительства, будет в каждом случае беспрепятственно и своевременно достигать цели.

СТАЛИНО

Почему молчит тов. И. Каиров?

Два месяца прошло с тех пор, как на страницах «Литературной газеты» московская учительница А. Верешкина поставила вопрос о неправильной практике оценки работы школы и учителя исключительно или главным образом по цифровым показателям, по проценту успеваемости. В письме А. Верешкиной «Проблема двойки» и примечании от редакции эта практика подвергалась критике. Приводились факты, свидетельствующие о том, что «процентомании» в школе сопутствуют такие тяжелые последствия, как очковтирательство, безответственность учителя, непрочность подлинных знаний школьников и т. д.

Постановка этого вопроса взволновала родителей и работников школы. В редакцию поступило много читательских откликов. Часть писем была опубликована 12 мая этого года в обзоре «Против процентомании» — читатели единодушно подчеркнули актуальность и важность вопроса. Все это не может не быть известно Министерству просвещения РСФСР. Однако до сих пор министр просвещения тов. И. Каиров не сообщил редакции об отношении министерства к цифровой, процентной системе оценки работы учителя. Почему? Разве мнение педагогов и родителей — людей, кровно заинтересованных во всемерном улучшении нашего народного образования, — не заслуживает внимания, изучения, ответа? Разве вопрос этот безразличен для министра? И, наконец, разве не обязан руководитель любого советского учреждения отвечать на критику в печати?

К сожалению, приходится напомнить тов. И. Каирову, что без ответа осталось не только это выступление газеты, что игнорирование сигналов печати стало в Министерстве просвещения РСФСР ничем не оправданной привычкой.

Министр просвещения РСФСР, например, до сего времени не счел нужным поставить в известность читателей «Литературной газеты» о том, что сделано для устранения недостатков в физическом воспитании школьников, хотя еще 17 января этот вопрос поднимался газетой в статье «Плохая отметка», а 16 апреля была опубликована подборка писем «Физкультуре в школе — достойное место!»

В статье «Снаружи и внутри», опубликованной 3 марта, критиковались недостатки типовых проектов школьных зданий и медлительность, с которой новые проекты разрабатываются. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства и Ленинградское управление архитектуры известили читателей о своем отношении к этой критике и о мерах, принятых для улучшения дела школьного строительства. Промолчал и на этот раз лишь министр просвещения тов. И. Каиров.

Во многих читательских письмах высказывается уверенность в том, что Министерство просвещения РСФСР внимательно отнесется к проблемам, поставленным на страницах газеты, и, в частности, сумеет найти более целесообразную и разумную форму оценки работы школы и учителя.

Разделяя эту уверенность, редакция ждет от тов. И. Каирова ответа на вопросы, волнующие советскую общественность.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Жаль, что никто не подсчитывает, сколько тысяч советских людей побывало в такой-то день на стадионах страны — и в качестве спортсменов и в качестве зрителей. Нет сомнений, что если бы речь зашла о минувшем воскресенье, то пришлось бы оперировать по меньшей мере шестизначными цифрами.

Болельщики в этот день заполнили последние белые клетки в таблице футбольного чемпионата страны по итогам первого круга. Многое было неясным перед этим днем. Теперь все стало проще. Тбилисские динамовцы, одержав не без труда победу над вильнюсскими спартаковцами, вышли на первое место. Для того, чтобы закрепиться на втором месте, чемпиону СССР, московскому «Спартаку», надо было обязательно выиграть у ленинградских динамовцев. Москвичи с этой задачей справились. Из 22 мячей, забитых спартаковцами в первом круге, 10 приходятся на долю Н. Симоняна. Вот пример активной игры в нападении, заслуживающий всяческого подражания.

Несколькими хорошими результатами порадовали в минувшее воскресенье легкоатлеты. Прежде всего это относится к П. Денисенко, прыгнувшему в Киеве с шестом на 4 метра 44 сантиметра. Это выше нормы мастера спорта, новый всесоюзный рекорд и один из лучших результатов в мире в нынешнем сезоне. Замечательный бросок диска на 55 метров 26 сантиметров сделала в состязаниях на кубок Москвы по легкой атлетике Н. Пономарева; это второй результат в мире за всю историю легкой атлетики. А. Ануфриев, выступая вне конкурса, установил всесоюзный рекорд в беге на 3.000 метров — 8 мин. 11,6 сек.

Однако остальные московские результаты, за малым исключением, были весьма невысоки для победителей и совсем уже слабы в массе.

В те же примерно воскресные часы, когда московские легкоатлеты оспаривали кубок столицы, на автомагистрали Москва—Симферополь продолжалась многодневная велогонка. Сегодня уже можно подвести некоторые итоги. Скорость большинства гонщиков невысока. На первом этапе средняя скорость, достигнутая победителем, равнялась 34,4 км в час, на втором — менее 32 км, на третьем она возросла до 38,5 км, а на четвертом снова снизилась до 36,1 км. Средняя скорость на участке Москва—Харьков составляет 35 км в час. Причем, повторяем, это скорость победителей, а показатели, достигнутые остальными гонщиками, значительно ниже.

Впереди еще много этапов, у велосипедистов есть возможность нагнать потерянное. И это надо сделать.

РАЗУМНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В Москву из Швейцарии возвратилась делегация советских спортсменов, принимавшая участие во внеочередном конгрессе Международной федерации гребного спорта (ФИСА). По просьбе корреспондента «Литературной газеты» заслуженный мастер спорта П. Родионов поделился своими впечатлениями о поездке и работе конгресса.

— Заседания конгресса, — сообщил он, — происходили в городке Монтре, расположенном на берегу Женевского озера. На конгресс съехались представители двадцати стран. Среди множества вопросов, рассмотренных нами, был один, наиболее важный и принципиальный — об участии женщин в состязаниях на первенство Европы.

Надо сказать, что на заседаниях некоторых других федераций нередко возникает вопрос о праве женщин наряду с мужчинами участвовать в крупнейших международных соревнованиях на первенство Европы и мира. Это произошло и на конгрессе ФИСА. Наиболее рьяно выступал против участия женщин в чемпионатах президент швейцарской федерации гребного спорта д-р Вальтер. Его аргументы сводились к тому, что спорт лишает женщину... грации и красоты.

Естественно, что советские спортсмены на этом конгрессе, как и на заседаниях других международных спортивных федераций, решительно отстаивали права женщин-спортсменок. При поддержке делегаций Голландии, Чехословакии, Румынии и ряда других стран победила разумная точка зрения — было решено допускать с 1954 года женщин к соревнованиям на первенство Европы по гребле. Они будут оспаривать звания чемпионок по гребле на академических судах (одиночках, двойках, четверках и восьмерках). Дистанция для женщин установлена в 1.000 метров.

В августе нынешнего года в Копенгагене состоятся соревнования на первенство Европы по гребле. Ожидается, что на старт выйдет наибольшее число участников за все послевоенные годы.

ВОЗРАСТ НЕ ПОМЕХА

Взгляните на этот снимок. Каждому ясно, что бородатому мотогонщику, мчащемуся по дорожке стадиона, немало лет. Так оно и есть — Федору Павловичу Шурыгину пошел уже восьмой десяток. В этом возрасте он стал чемпионом города Джамбула (Казахстан) по мотокроссу.

Нелегко было в его годы оседлать «стального коня». Когда Шурыгин научился управлять машиной на большой скорости, у него обнаружился небольшой дефект в зрении. Будущий чемпион города принялся лечить глаза, и, наконец, наступил день, когда врач разрешил выдать ему права на вождение мотоцикла. И вот Федор Павлович вышел на старт пятидесятикилометрового мотокросса. Старт он принял восемнадцатым, а на финише показал лучшее время — 1 час 7 минут 18 секунд.

В другом конце страны, на станции Люботин, что под Харьковом, живет тезка Шурыгина одних с ним лет — Федор Андреевич Забелин. Недавно он принял участие в пробеге на 25 км. Это был не первый для него дальний пробег. В прошлом путиловский рабочий, затем моряк, он уже более сорока лет занимается легкой атлетикой.

В последнем пробеге, о котором идет речь, Федор Андреевич не стяжал особых лавров, но зрители встречали его не менее тепло, чем победителя. А врачи, осмотревшие этого спортсмена — преподавателя физкультуры Люботинской железнодорожной школы, констатировали, что здоровью его могут позавидовать и люди, куда более молодые.

Конечно, не столь уж много людей, которые в таком возрасте успешно занимаются спортом и к тому же становятся чемпионами. Но пример Шурыгина и Забелина говорит прежде всего о другом. Возраст — спорту не помеха! И человеку пожилых лет спорт служит надежным источником бодрости, жизнерадостности, здоровья!

ЗАДАЧИ ЯЗЫКОВЕДОВ

Недавно в Институте языкознания Академии наук СССР состоялось совещание, посвященное вопросам составления описательных грамматик, подготовки толковых и двуязычных словарей и изучению диалектов языков народов Советского Союза.

Совещание вызвало большой интерес научной и педагогической общественности. Мы публикуем статью заместителя директора Института языкознания Академии наук СССР Б. А. Серебренникова об основных вопросах, которые были предметом обсуждения на совещании.

Советские языковеды на многолетнем горьком опыте убедились, что вульгарный социологизм, витание в заоблачных высях стадиальных теорий, рассуждения без фактов — все то, что было типично для сторонников пресловутого «нового учения» о языке Н. Я. Марра, мешало развитию языковедческой науки.

Отличительной особенностью нового периода в развитии советской науки о языке, наступившего после появления труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», является решительный поворот к непосредственному изучению живых и конкретных фактов языка. Среди первоочередных задач языковедения следует особо отметить составление описательных грамматик многочисленных языков народов СССР. Описательные грамматики, всесторонне отражающие систему того или иного языка, помогают установить и закрепить нормы литературного языка, они представляют собой основу для школьных грамматик, то есть являются необходимой предпосылкой изучения языка в школе.

Господство «нового учения» о языке тяжело отразилось на изучении грамматического строя языков народов Советского Союза. Представители «нового учения» стремились умалить значение грамматики, рассматривая ее как пустую формальность, подгоняли факты языка под выдуманные схемы, подчиняли морфологию синтаксису, беспорядочно смешивали их категории, не различали фактов грамматики и лексики, грамматики и семантики. Так, например, грамматики кабардинского языка, написанные проф. Н. Ф. Яковлевым, в угоду антинаучной марровской схеме развития языков начинались непосредственно с изложения вопросов синтаксиса, за которыми без всякой связи следовала морфология.

Многочисленные авторы грамматик национальных языков не пошли полностью по стопам проф. Н. Ф. Яковлева, но раздел о предложении и его видах и до сих пор продолжает находиться в начале многих наших школьных грамматик, как какое-то заклинание.

За последние годы на основе положений, содержащихся в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», советскими лингвистами было сделано немало усилий, чтобы избавиться от марровской путаницы и схоластики. Открылись широкие возможности для создания описательных грамматик на подлинно научной основе. Понимание словарного состава, как строительного материала языка, полностью оправдывает испытанную веками, общепринятую схему построения описательных грамматик. Эта схема рекомендует начинать с изучения звуков языка, а затем переходить к формам слов и к более сложным языковым единицам — словосочетаниям и предложениям. Нетрудно понять, насколько облегчает этот единственно правильный путь и составление школьных грамматик и преподавание языка.

Однако для того, чтобы осуществить это важное дело, языковедам придется преодолеть немало трудностей. Некоторые общетеоретические вопросы грамматики не выяснены еще с достаточной определенностью. Среди языковедов до сих пор ведутся споры относительно классификации частей речи, о признаках придаточных предложений и т. д. В грамматиках некоторых языков существует разнобой и в грамматической номенклатуре.

Пришло время вынести все эти вопросы на широкое обсуждение языковедов и добиться в этом деле необходимой ясности, ибо отсутствие ясности в теории всегда отрицательно отражается на практике.

Четкие и единые принципы составления описательных грамматик, установлением которых и занималось совещание, помогут языковедам национальных республик. Но вместе с тем установление этих принципов вовсе не предполагает, что описательные грамматики всех языков будут создаваться по какому-то шаблону.

Не менее важна выработка правильных принципов составления двуязычных и толковых словарей. По количеству и качеству выпускаемых словарей Советский Союз намного опередил многие страны мира. Однако богатейший опыт составления словарей, к сожалению, до сих пор не нашел надлежащего теоретического обобщения. Двуязычные словари — это важное условие для того, чтобы достижения культуры народов Советского Союза становились общим достоянием всей страны. Они открывают пути для ознакомления всех народов Советского Союза с русской литературой, помогают выходу произведений братских литератур на всесоюзную трибуну, способствуют дружбе и взаимопониманию между великим русским народом и народами нашей Родины. Очень важно, чтобы в двуязычных словарях было учтено и отражено различие грамматической структуры языков.

Широкие слои общественности интересуются всем тем, что связано с подготовкой нового трехтомного толкового словаря русского языка. Такой словарь необходим всей огромной армии деятелей советской культуры.

Хотя общие принципы составления такого словаря достаточно ясны, подбор слов, включаемых в словарь, представляет собой немалую трудность и требует серьезного обсуждения, ибо в конечном счете речь идет о границах литературного языка советской эпохи.

Во-первых, следует решить, что должно войти в словарь из современной народно-разговорной речи, из ее просторечных и областных элементов, из современной специальной научно-технической терминологии. Во-вторых, надо определить, в каком объеме должно быть представлено богатство языка классической литературы XIX века. Несомненно, что основным принципом отбора слов должна быть степень их употребительности в современной литературе.

Немало трудностей связано с задачами выделения синонимов, истолкования значения слов, составления стилистических пояснений и, наконец, с размещением фразеологических единиц в словаре и подбором иллюстративного материала.

Не менее важно изучение диалектов языков народов СССР. Оно поможет и более глубокому изучению истории развития того или иного языка и созданию полноценного описания его современного состояния. Диалекты — исчезающий источник истории языка. Поэтому необходимо особенно поспешить с их изучением и описанием.

Огромное значение для правильного понимания исторического процесса развития и совершенствования языков имеет марксистское положение об общенародном, неклассовом характере всех языков, указание на то, что наличие диалектов, являющихся ответвлениями общенародного языка, не снимает вопроса о единстве языка на всех этапах его развития.

К сожалению, приходится признать, что среди языковедов нет еще единого понимания того, что такое общенародный язык. Под ним в настоящее время понимают либо диалект, занимающий ведущее положение среди других диалектов, либо так называемый «ствол», который выводят путем исключения из диалектов всего того, что отличает их друг от друга, либо сумму местных диалектов, объединенных структурной общностью и подчиненных одним и тем же внутренним законам.

Этим точкам зрения противопоставляется другая, предлагающая рассматривать соотношение между общенародным языком и диалектом как соотношение общего и частного.

Наличие различных точек зрения лишний раз свидетельствует об особой сложности этого вопроса. Хуже всего то, что их сторонники ограничиваются пока общими рассуждениями без привлечения конкретного материала.

Таковы важнейшие проблемы, которые обсуждались на совещании.

Известным недостатком совещания нужно считать общий и, может быть, слишком теоретический характер докладов. Однако после долгого периода господства марризма языковедческой науке во многом до сих пор приходится заниматься общетеоретическими вопросами. Нельзя заниматься отдельным и частным, не договорившись об общих принципах.

Успех в области языковедческой науки может быть достигнут прежде всего в результате совокупных усилий языковедов всех наших национальных республик.

Закончившееся совещание является первой попыткой установить этот прочный и необходимый контакт.

Б. СЕРЕБРЕННИКОВ,
заместитель директора Института языкознания Академии наук СССР

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **«Евгений Онегин» на сцене Дома культуры.** Участники художественной самодеятельности Дома культуры имени Карла Маркса в городе Электросталь Московской области показали премьеру оперы «Евгений Онегин».

✱ **Кара-калпакским школьникам.** Вышел в свет учебник по географии СССР на каракалпакском языке для седьмых классов. Это — пятый учебник, выпущенный для школьников республики. К новому учебному году учащиеся школ Кара-Калпакии получат еще двадцать учебников на родном языке.

✱ **Самодеятельные кружки.** В колхозе «Новый путь» Каменецкого района Брестской области организованы драматический и танцевальный кружки, группа чтецов-декламаторов и квартет вокалистов. Руководит этими кружками бригадир колхоза К. Конаволюк.

✱ **Раскопки древнего кургана.** Экспедиция Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР произвела раскопки древнего кургана «Чапан-Депе» (Чабанский курган), расположенного в районе колхоза имени Сталина. Обнаружены вещи каменного века — кремневые орудия, каменные зернотерка и ступка, расписная красноглиняная керамика. Археологи установили, что холм «Чапан-Депе» относится к первой половине IV тысячелетия до нашей эры.

✱ **Конференция аспирантов.** В Баку закончилась научная конференция аспирантов Академии наук Азербайджанской ССР. Заслушано более тридцати докладов. Значительная часть их посвящена проблемам нефтяной промышленности, вопросам создания высокоурожайных сортов пшеницы в предгорных районах республики.

✱ **Новые здания школ.** Многие сельхозартели Арысского, Георгиевского, Кировского, Кзылкумского, Келесского, Сарыагачского и Каратасского районов Южно-Казахстанской области развернули строительство новых зданий школ. В этом году в области будет построено 32 школьных здания.

ПЬЕСА О ЛЮБВИ

З. КЕДРИНА

«Твое личное дело» — так назвали Е. Успенская и Л. Ошанин свою пьесу, основная мысль которой высказана устами ее главного героя коммуниста Федора Дымченко: «...до сих пор я почему-то думал, что мое личное дело. Да, да — любовь и все прочее... А оказывается — ничего подобного. Да, не легко быть во всем коммунистом».

Нужно сказать, что в нашей драматургии, да и не в драматургии только, авторы, стремясь во что бы то ни стало привести конфликтующих героев к полной гармонии, часто уверяют читателя, что личные горести в конечном итоге несущественны и в самом прямом смысле компенсируются общественными достижениями, а все личные конфликты разрешаются легко и безболезненно, неизменно приводя ко всеобщему благополучию. Стертая частым употреблением до некоего универсального штампа, мысль эта нередко воплощается, а чаще иллюстрируется до вульгарности наивно.

Федор Дымченко, управляющий комбинатом в Заполярье, — безусловно положительный герой. Это стойкий коммунист, мужественный и чуткий человек, хороший муж, любящий отец и верный друг. Ольга Морозова, прекрасная учительница и самоотверженная мать, воспитавшая двух мальчиков — своего и приемного. Никто из них ни в чем не провинился, не совершил никакой ошибки. Оба они любят друг друга любовью чистой и глубокой. И тем не менее между ними возникает конфликт, который не может быть снят никакими благожелательными рецептами.

Дымченко и овдовевшая во время войны Морозова полюбили друг друга. Кроме горячего взаимного чувства, их связывают воспоминания юности и девятнадцать лет совместной работы по созданию нового города в Заполярье. Здесь они впервые полюбили: Морозова — своего, позже погибшего на фронте мужа, Дымченко — Морозову. Здесь все связано с трудом героев, с их горестями и радостями, с жизнью и делом их сотоварищей и друзей. Но у Дымченко есть жена — хороший человек, с которым прожито восемнадцать счастливых лет дружной семейной жизни. У Федора и Ксаны Дымченко — семнадцатилетняя дочь Ася, воспитанная в чистой и ясной атмосфере крепкой семьи. Ася полюбила первой любовью приемного сына Морозовой, Сережу. Но то охлаждение в отношениях родителей, которое не могло остаться незаметным для чуткой девушки, внушает ей страх перед любовью. А вдруг Сережа так же разлюбит ее когда-нибудь, как папа, видимо, разлюбил маму. «Я просто не знала, что так бывает, — в растерянности говорит Ася. — Думала — всегда свет, если любовь».

Конфликт, перед лицом которого оказались герои пьесы, сложен не вследствие нарочитого сюжетного нагромождения, а вследствие того, что он отражает реально существующую сложность живой жизни. В этой сложности конфликта драмы, в показе того, как трудно всегда и во всем быть коммунистом, трудно, но нужно, если хочешь сохранить уважение к самому себе, и заключено то идейное задание, которое авторы, а также и театр Ленинского комсомола, поставивший пьесу, взяли на себя и с позиций которого можно и должно судить их удачи и срывы.

И мы считаем, что основная удача авторов заключена в той естественной простоте, с какой раскрывается высокий моральный облик простых советских людей, с честью выходящих из сложных жизненных обстоятельств, не утратив при этом своего индивидуального характера и не погрешив перед коммунистической моралью.

Дымченко и Морозова — живые люди. Не в силах противостоять стремлению к счастью, они после жестоких колебаний все же решают соединить свои жизни. Ксана и сама не захочет жертвы вместо любви. «Ее нельзя жалеть... Надо хотеть быть с ней. Не мочь быть без нее», — говорит Дымченко. И, страдая за жену и друга, он все же решает порвать с ней, ехать строить новый город в тундре не с женой, а с любимой.

В. Всеволодов (он же является и постановщиком спектакля) убедительно раскрывает точно и живо нарисованный авторами образ цельного и жизнерадостного человека и коммуниста Дымченко. Ему под пятьдесят, но он неутомимо и радостно стремится вперед — к новым трудностям, к новым свершениям, исполненный отцовской заботы и о городе, который он создал и выпестовал и вот теперь оставляет, и о товарищах, с которыми строил, которых воспитывает, которым вручает свою любимую заботу. Мы видим, как трудно и как честно идет Дымченко к своей вновь возрожденной любви. «Как дышу, так и люблю», — говорит он, но эта органичность чувства не заглушает в нем сознания всей серьезности совершаемого им шага и всей ответственности своей за благополучие близких людей.

Поэтому, когда уже в канун отъезда перед почти счастливым Дымченко оказывается дочь, которая все почувствовала и многое поняла, дочь, которая глубоко страдает за мать, молча переносящую внезапно обрушившееся на нее несчастье — охлаждение мужа, — Дымченко понимает, что он не может и не хочет перешагнуть через горе дочери и друга-жены, чтобы достигнуть своего личного счастья.

Сцена объяснения отца с дочерью, стоящей на пороге своего счастья, но готовой отказаться от него из боязни повторить горестную участь матери, может быть, самая сильная в пьесе и спектакле. Эта сцена поднята еще и исполнением артистки Г. Матвеевой, создавшей обаятельный образ школьницы, еще девчонки и уже девушки, умной, чистой, требовательной, прямой, еще по-детски непосредственной и мягкой, уже по-взрослому непреклонной, исполненной веры в непреложность добра в нашем мире, на нашей земле.

Образ Ольги Морозовой задуман авторами, как сильный характер, под стать характеру Дымченко, сильный своим жизнелюбием, сочетающимся со строгой принципиальностью и покоряющим женским обаянием. Однако, если в тексте пьесы этот образ не получил выражения, равного образу Дымченко, то в исполнении артистки Т. Альцевой он оказался еще более нейтральным, чем в пьесе. Ольга в исполнении Альцевой — довольно миловидная, но ничем особенно не привлекающая внимания женщина. Конечно, не по хорошу мил, а по милу хорош, но все же, если авторы и исполнители хотят, чтобы зритель поверил во всеобъемлющее неодолимое чувство героя драмы, объект этого чувства должен покорить и зрителя, иначе он будет умозрительно сочувствовать только идее произведения, а не конкретным людям, в судьбах которых она воплощается.

Выше мы уже говорили, что сила пьесы Е. Успенской и Л. Ошанина — в правдивом изображении многосторонней сложности жизни и жизненного конфликта, не укладывающихся в отработанные схемы, штампы и приемы. Но сила эта ослаблена теми отступлениями от своих собственных принципов, которые авторы делают во имя все еще не изжитого требования облегченности конфликта, нередко предъявляемого даже самым талантливым авторам их пресловутым «внутренним цензором».

Убедительно написана и сыграна сцена последнего объяснения Дымченко и Морозовой, к которому оба пришли с мыслью о неизбежности разлуки. Хорошо, что, утешая себя и уговаривая Дымченко утешиться, Ольга говорит: «И все будет у вас попрежнему». Хорошо отвечает ей Дымченко: «Не упрощай, Ольга. Не будет попрежнему». Но затем он внезапно единой фразой снимает все предыдущее. «**Долго** не будет попрежнему» (выделено мной. — **З. К.**), т. е. вообще-то будет попрежнему, так сказать, утрясется, но не сразу, а потом. Эта маленькая фраза противостоит замыслу пьесы, играет неожиданно большую роль в разрешении конфликта, завершая цепь подобных ей мелких и крупных обмолвок **облегчающего** свойства. И самая значительная из этих обмолвок — образ Ксаны, рассказанный устами ее подруги — Морозовой, мужа — Дымченко и дочери — Аси. Это женщина, которая в юности успешно дебютировала в ленинградском балете, танцуя Снежинку, встретила Дымченко, и он нашел, что «Снежинке самое место за Полярным кругом». Здесь было не до театра, и она больше не танцевала, а теперь построили театр, и она руководит балетной студией. Образ Ксаны — Снежинки, который возникает из разговоров о ней, — эстетизированный и сугубо литературный, — никак не вяжется с сообщениями Дымченко о том, что она не примет жалости и т. п. Неубедительна Ксана и в рассказе дочери, сообщающей об отношениях между родителями словами опытного литератора: «Он (отец. — **З. К.**) был с нами. Все было иначе. Мама ждала его. И когда я просыпалась, слышала, как он рассказывает что-нибудь, а она расспрашивает или смеется... А раз мама легла спать, не дождавшись его. Он пришел и все равно разбудил. Говорит: «Может, завтра выспишься? Мне же скучно без тебя. Хотел рассказать одну шутку. Ну, ладно, спи, спи». Ушел, а мама мне сказала: «Очень я счастливая, Аська», и побежала в столовую».

Авторы не выводят Ксану на сцену, и этот прием сам по себе возражений не вызывает. Плохо другое, то, что зритель, не видя героини хотя бы мысленным взором, не волнуясь за ее участь, представляет себе и конфликт менее сложным и серьезным и разрешение его более легким и простым, чем это хотелось бы авторам. Таким образом, ослабляется эмоциональное звучание пьесы — вплоть до конца последнего акта, когда ее трагический конфликт встает во весь рост в сценах объяснения Дымченко с дочерью и Дымченко с Морозовой. А чуть позже конфликт снова облегчается под занавес сакраментальной фразой: «Долго не будет попрежнему», да еще и обещанием Ольги обязательно приехать в новый город, который построит Дымченко. Герои, таким образом, расстаются до новой встречи, «утешив» себя и зрителей тем, что ничего особенного, решающего, в сущности, не произошло. А это плохо, и не потому, что пьеса о неудавшейся любви обязательно требует трагедии, а потому, что идет вразрез с замыслом авторов показать многообразную сложность жизни в глубоком конфликте, показать, что быть во всем коммунистом совсем не просто и не легко.

Но еще менее соответствует этим требованиям второй конфликт пьесы — между сыновьями Морозовой. Оба они до последнего акта не знают, что один из них не родной сын Ольги Михайловны. А так как она сама мягче относится к Сергею, то младший, родной ее сын Никитка (покоряюще живо сыгранный артистом С. Яковлевым), подслушав разговор взрослых, решает, что приемыш именно он. С. Яковлев хорошо передает переживания подростка, горячо любящего свою маму и считающего, что отныне она для него только Ольга Михайловна. Очень естественны его разговоры о своем положении с Дымченко, Асей и со школьным приятелем Оркой Стружечкиным — артистом В. Сергеевым, давшим живой образ юного пролазы и карьериста, сына знающего специалиста, боящегося, однако, всякой ответственности и занятого прежде всего охраной собственного престижа. (Заметим, кстати, что в исполнении артиста Б. Плотникова это живой и глубоко раскрытый образ, рядом с которым стоит и образ секретарши Зинаиды Остаповны в мастерском исполнении Н. Делекторской). Однако, сколь убедительно ни играли бы С. Яковлев и его партнеры, весь конфликт Никитки держится на той самой искусственной системе обмолвок и недомолвок, какая характеризует обычно конфликт-недоразумение. Этот бесконфликтный конфликт богато оснащен сентиментальной бутафорией в виде неизвестно зачем созданных и хранимых семейных тайн, портретов безвременно погибших родителей и ничем не обоснованных волнений. Вся история сиротства Сергея изображена как бы нарочито литературно, что также не вяжется с серьезным замыслом пьесы. Ввиду этого и играть Сергея (артист Ю. Лихачев) чрезвычайно трудно. Он скучноват и монотонен, несмотря на усилия авторов подбодрить его также весьма «литературной» песенкой «Кочки, лесочки да бугорочки».

Нужно сказать, что и язык персонажей, в целом простой и точный, все же не свободен от известной доли литературщины, которая легко может быть устранена, но которая сейчас мешает актерам играть, а зрителю — с должной глубиной воспринимать переживания героев.

В момент сердечного волнения действующие лица пьесы вдруг начинают говорить необыкновенно «красиво». Такой нестерпимо «красивый» разговор происходит у Дымченко с Ольгой о ручном волке, который «сторожит ее сны», который, как и свойственно волкам, молчит, «не может объяснить, что любит». Ольга называет любимого вычурно-затейливо: «дорогой мой человек» или «родной мой человек». В момент любовного объяснения герои почему-то начинают беседовать о фонарях будущего города, которые будут похожи на звезды, а в трагическую минуту прощания Дымченко произносит напыщенную сентенцию: «Если между нашей любовью детские глаза и горе друга — нельзя нам быть вместе».

В заключение нам хочется решительно возразить против поверхностной рецензии А. Поповой, помещенной в «Московской правде» 28 мая. Эта рецензия направлена против лучшего, что есть в пьесе, в частности, против диалектики образа, без которой невозможно истинно реалистическое его раскрытие. Выступая против мнимой «двойственности» образа Дымченко, А. Попова, по существу, ратует против полноценного изображения советского человека с его раздумьем, волнениями, внутренней борьбой, за ходульную схему должного.

В пьесе и спектакле есть значительные недостатки и недоработки. Но все же эта пьеса и этот спектакль — явление положительное, ибо в них налицо во многом удавшаяся попытка поставить вопросы личной жизни наших людей во всей глубине и сложности их общественного значения.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

Перед нами две маленькие, в пол-ладони, самодельные записные книжки. Их страницы исписаны мелким, бисерным почерком. В одной из них, где-то в середине, под стихотворением авторская приписка: **«Муса Джалиль из Москвы, осужденный за политику, в тюрьме, г. Берлин».**

В этих книжках последние стихи поэта, коммуниста Мусы Джалиля, стихи, написанные перед смертным часом в берлинской тюрьме Моабит. Поэт знал, что фашисты казнят его, но сердце его оставалось попрежнему верным своей стране, партии. Об этом говорит каждая строка в стихах поэта-патриота. Взволнованно и задушевно писал он о своей твердой вере в победу правого дела.

Многие стихи Мусы Джалиля рассказывают о чувствах и переживаниях автора в тот час, когда он, тяжело раненный, попадает в фашистский плен. За колючей проволокой концлагеря, а потом в тюрьме за решеткой вместе с другими товарищами-бойцами поэт переносит тягчайшие лишения и муки. И об этом рассказывает он в своих стихах.

Томясь в тюрьме Моабит, около года ожидая смертной казни, Джалиль с великой сыновней любовью пишет о своей Родине, советском народе. Перед нами встает чистый, светлый образ советского поэта-гражданина. Драгоценные реликвии, свидетели его подвига, записные книжки — это поэтическое завещание Джалиля.

На недавно состоявшемся заседании секции поэтов Союза советских писателей Татарии были прочитаны стихи Мусы Джалиля. Переполненный зал напряженно слушал предсмертные произведения поэта. Почти физически ощутима была та животворная связь поэта с Родиной, которую он не потерял даже в гитлеровской тюрьме.

Воспитанник комсомола, честный сын партии, Муса Джалиль прошел большой жизненный путь. Тринадцатилетним пареньком он в 1919 году принес свои первые стихи в армейскую газету. С тех пор вышло много его произведений. В Москве и Казани были изданы сборники: «Товарищу», «Орденоносные миллионы», «Клятва артиллериста», «Письмо из окопа» и другие.

С первых дней Великой Отечественной войны Муса Джалиль, к этому времени бывший руководителем Союза писателей Татарии, ушел на фронт. Он не прерывал творческой деятельности и в трудных условиях армейской жизни. Все фронтовые стихи поэта одухотворены высокими идеями дружбы народов, любви и преданности своей стране.

«Всю свою звонкую силу поэта», всего себя отдал Муса Джалиль во имя победы, во имя счастья и независимости Родины. И он по праву говорил о себе:

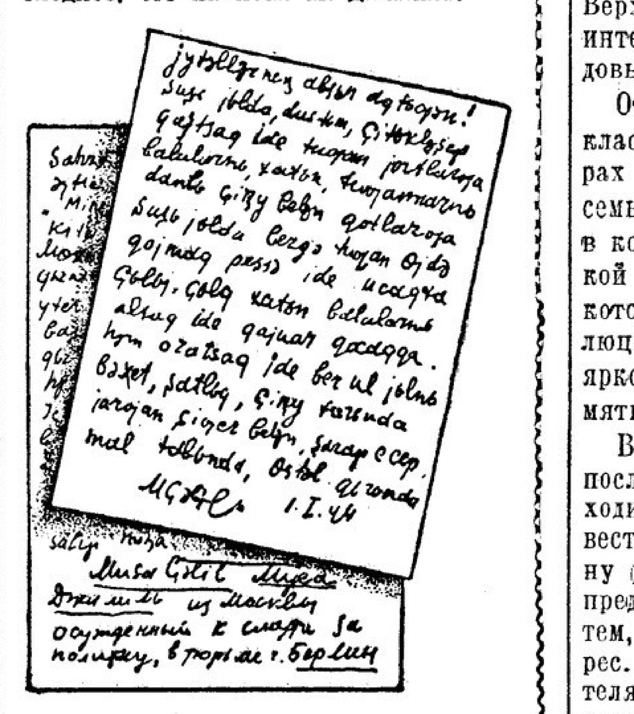
Умри, побеждая, и кто мертвецом
Тебя назовет, если был ты борцом?

Сейчас в Казани готовятся к печати две книги на русском и татарском языках, в которых будут опубликованы стихи Мусы Джалиля, написанные им в Моабите.

В Союзе писателей Татарии создана комиссия по сбору и изучению литературного наследия поэта.

Б. ГИЗАТУЛЛИН,
корр. «Литературной газеты»
КАЗАНЬ. (По телефону)

НА СНИМКАХ: один из последних портретов Мусы Джалиля и две страницы из его самодельных записных книжек. На одной из страниц — стихи, посвященные бельгийскому партизану, заключенному в Моабит, который спас книжки поэта и после освобождения передал советским представителям. Это стихотворение, датированное первым января 1944 года, как видно, последнее, что написал М. Джалиль.

1. I. 44
Муса Джалиль из Москвы осужденный к смерти за политику, в тюрьме г. Берлин

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

НА ДОНУ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

В Таганроге, Новочеркасске, станице Аксайской и других городах и районных центрах Ростовской области существуют литературные группы начинающих авторов. Молодые прозаики, поэты и критики выступают со своими произведениями в газетах и в альманахе «Дон». Ростиздат подготовил к печати сборник их произведений.

ПЬЕСЫ О ВОЛГО-ДОНЕ

В дни строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина и Цимлянского гидроузла группа ростовских писателей собирала материал для новых литературных произведений. Волго-Дону посвящены поэмы А. Гарнакерьяна и А. Рогачева; над новыми произведениями работают В. Закруткин, А. Калинин, В. Фоменко.

О Волго-Доне и его героических строителях написаны и первые пьесы. М. Соколов в «Мечте Варвары» рассказывает о строителях Цимлянского гидроузла и новой жизни казаков-колхозников. Строителям Волго-Дона посвятили пьесу «Высота» М. Андриасов и М. Костоглодова.

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Несколько сот читателей привлек литературный вечер, организованный в Ростове. В. Закруткин, Г. Шолохов-Синявский, Б. Изюмский, Д. Петров (Бирюк), А. Гарнакерьян прочитали отрывки из произведений, рассказали о своих творческих планах.

ФОРМЫ РАДИ...

Ростиздат и «Молодая гвардия» выпустили в конце минувшего года повесть Б. Изюмского «Призвание». Она обсуждалась на читательских конференциях. Только ростовские писатели отнеслись равнодушно к труду своего товарища по организации.

Обсуждение повести в отделении ССП несколько раз откладывалось. Наконец оно состоялось. Но большого творческого разговора не получилось; многие писатели попросту не пришли. Обсуждение оказалось организованным лишь формы ради.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
корр. «Литературной газеты»
РОСТОВ-на-ДОНУ. (По телефону)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор!

Прошу «Литературную газету» передать глубокую мою благодарность всем учреждениям, организациям, товарищам по работе и друзьям, приветствовавшим меня в день моего семидесятипятилетия.

Ю. ВЕРХОВСКИЙ

Летопись славных дел

Е. СТАСОВА

Роман Юрия Либединского «Зарево»* читается с увлечением и неослабевающим интересом. Это — большое полотно, рисующее нарастающее революционное движение 1913—1914 годов на обширных пространствах России. Тут и Черкессия, и Грузия, и Петербург, и Москва, и Баку, и Тихорецк. Перед вашими глазами проходит восстание черкесов в горах — и рядом с ним рисуется бакинская стачка. Автор убедительно, со знанием деталей жизни и быта, изображает людей разных национальностей. Вот русские, грузины, азербайджанцы, рабочие и интеллигенты, революционеры и капиталисты, тупые представители реакционного царского правительства. Вот живые фигуры черкесского князя-ретрограда, его глупой, покорной жены, взятой из нищенствующего, но знатного рода, а рядом петербургская кокотка, немка Анна Ивановна — любовница князя.

Чувствуется, что автор с равной глубиной знает жизнь, нравы и обычаи всех тех многочисленных народностей, которые действуют в его романе. История семьи Верхних Баташовых, ценою жизни отвоевывающих ничтожный кусочек земли среди суровых каменистых скал, — может быть, одна из наиболее ярких страниц повествования. Видно, что автору так же понятны Верхние Баташовы, как и грузинские интеллигенты Елиадзе или русские передовые люди Гедиминовы.

Отчетливо показано Ю. Либединским классовое расслоение, наступающее в недрах одной патриархально-родовой группы, семьи Баташовых. Картина стачки в Баку, в которой объединились все рабочие, к какой бы нации они ни принадлежали, и в которой первую роль играли русские революционеры-подпольщики, — эта картина ярко нарисована и надолго остается в памяти.

Вопрос роста революционного движения после Пражской конференции партии проходит красной нитью через весь роман. Повествование дает читателю широкую картину работы партии большевиков в годы, предшествовавшие первой мировой войне, и тем, конечно, представляет большой интерес. «Зарево» знакомит современного читателя с целым значительным историческим периодом.

Автор собрал и изучил большой материал и владеет им вполне свободно. Через весь роман проходит мысль, что дело, работа для партии, для революции стоит у всех положительных героев на первом плане, отодвигает личную жизнь на второй план. Таково положение и у Константина Черемухова, профессионального революционера-большевика, и у любимой им девушки, Людмилы Гедиминовой, и у весселоречица Науруза, еще недавно пришедшего к революции, и у его преданной жены Нафисат, и у молодого интеллигента Алеши. Константин Черемухов не едет к тяжело больной матери, а только посылает ей деньги, так как дело партии требует его поездки не на родину, а совсем в другую сторону.

В обрисовке отдельных фигур узнаешь деятелей тех времен, товарищей из числа 26 комиссаров, расстрелянных позже, во время гражданской войны, англичанами (например, Ваня Столетов — Фиолетов и др.).

Автор дает убедительную характеристику «примиренцам» и меньшевикам в образе Джафара, которого в дальнейшем автор прямо называет как деятеля «Земсоюза». «Работа» Джафара дает повод вспомнить ту борьбу, которую партия вела в то время с этими «примиренцами». Как достижение автора, хочется отметить, что он очень правильно передает обстоятельства и значение постройки транслевантинской железной дороги, которую в свое время планировали немцы и о чем в горьковской «Летописи» в те годы была напечатана статья партийного работника Вельтмана.

Однако, наряду с этими достоинствами, в романе есть ряд крупных недочетов. Вследствие того, что персонажей в нем бесконечно много, это, по существу, не роман, а летопись той эпохи. Стоит читателю заприметить одно из действующих лиц повествования и заинтересоваться его судьбой, как на смену ему появляется другое лицо, а за ним третье и четвертое, а полюбившийся читателю герой исчезает надолго. В романе нет стержневой фигуры. Намеками на таковую являются два действующих лица: Константин и Науруз, но и они обрисованы недостаточно полно и ярко, и сказать, что они — главные герои романа, можно только с большой натяжкой.

Слабо, нечетко обрисованы женские фигуры, хотя автор, несомненно, имел в виду, рисуя некоторые из них, конкретных лиц, живших и работавших в те времена.

В общей конструкции романа обращает на себя внимание совершенно неоправданное, удлиняющее роман введение в его канву эпизода в глухом углу Гянджи. Повидимому, автор ввел этот эпизод, желая дать колоритные фигуры интеллигентов из Нухи — Авеза и учителя. Возможно также, что автор хотел правдиво изобразить те опасности, которым подвергал себя в те годы революционер, спасая секретный документ партии. Однако путешествие везущего этот документ Науруза в Гянджу совершенно не нужно для развития основной темы романа.

Хочется остановиться и на отдельных мелких недочетах и неточностях, имеющихся в книге.

На стр. 612 передается разговор по телефону из Петербурга с Челябинском в 1914 году. Можно с уверенностью сказать, что это в те времена было невозможно. Ведь еще в 1918—1920 годах В. И. Ленину приходилось говорить с различными городами нашей страны по прямому проводу, а не по телефону.

Жизнь Константина Черемухова в «Национале» в Баку неправдоподобна, так как в те времена касса партии была настолько небогата, что жить хотя бы одну-две недели в первоклассном отеле посланцу партии было невозможно.

В романе ошибочно говорится о суде над Спандаряном, будто бы происходившем в июне 1913 года. Суд состоялся 2 мая 1913 года. Так же неправильно указана и дата ареста Сурена Спандаряна. Он был арестован в 1912 году, а не в 1913. На стр. 80 неправильно дано описание Тифлисского ботанического сада, из которого следует, будто бы там в 1913 году был большой порядок и строгий контроль при входе. Мы, революционеры, пользовались ботаническим садом для нелегальных встреч именно потому, что пройти туда можно было без всяких пропусков. Тифлисцы устраивали там чаепития, так как через Петхаинский подъем (около церкви Петхаин) туда можно было спокойно пройти. Порядок с пропусками был установлен только после Октябрьской революции, когда ботанический сад действительно стал ботаническим садом.

Непонятны для не посвященных во все подробности истории партии слова «шендриковская выучка». Надо бы при таком обширном полотне дать характеристику той политической группировки, которая называлась в те времена по имени ее руководителей «Шендриковской».

В заключение хочется сказать, что книга «Зарево» представляет большой интерес, так как раскрывает картину работы большевиков в период перед первой мировой войной и в начале ее. Показывая работу посланцев партии в самых различных областях России и среди разных слоев общества — рабочих, крестьян, интеллигенции, казаков и других, автор дает обильный материал по истории партии в беллетристической форме. Однако автор, характеризуя отдельных партийцев, нигде не изображает самой парторганизации.

Автор, безусловно, достиг бы бо́льших результатов, если бы разбил накопленный им огромный материал на несколько романов, так как это дало бы ему возможность обстоятельнее и полнее показать жизнь героев и сделать свое повествование не летописью, а действительно романом.

* Ю. Либединский. «Зарево». «Советский писатель». М. 1953 г. 844 стр.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ
ВЫСТАВКА УКРАИНСКОГО СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

В нашей печати уже сообщалось о том, каким успехом пользуются у советских людей передвижные художественные выставки. Из богатейших художественных фондов Москвы было направлено в восточные, западные и южные районы страны несколько таких выставок.

В это важное культурно-просветительное начинание включаются и союзные республики. Как сообщает газета «Львовская правда», устройство временных художественных выставок стало хорошей традицией в культурной жизни Львова.

В прошлом году трудящиеся города ознакомились с художественными произведениями, экспонировавшимися ранее в Москве, на декаде украинской литературы и искусства. Сейчас в залах Львовской государственной картинной галереи открыта большая выставка советского украинского искусства, построенная на материалах XI республиканской выставки 1952 года. Экспонируется более 150 новых работ украинских живописцев, графиков и скульпторов.

О большой дружбе Владимира Ильича Ленина с великим пролетарским писателем А. М. Горьким повествует картина молодого одесского художника В. Путейко «В. И. Ленин и А. М. Горький на острове Капри».

Ряд произведений на историческую тему посвящен выдающимся деятелям русской и украинской культуры, науки и искусства. Среди них выделяется многофигурная композиция харьковских художников Карася, Солодовникова и Томенко «Передвижники». Она изображает великих русских художников-реалистов, обсуждающих новое полотно И. Е. Репина. К этой же группе работ принадлежат картины Хана («И. Е. Репин на Волге»), Шевченко («Тарас Шевченко у Н. Г. Чернышевского»), Вяткина («А. Ф. Можайский на испытании своего, первого в мире, самолета»), мраморный бюст выдающегося русского художника В. Г. Перова работы львовского скульптора лауреата Сталинской премии В. Сколоздры, бюст Циолковского работы Гутмана и другие.

В своих произведениях украинские художники стремятся отобразить то новое, что рождается и развивается в нашей стране, что определяет облик нашего общества. Здесь и шахтер-новатор И. Валигура, делающий на Ученом совете доклад о своих методах работы (художники Боня и Давыдов); и молодые кузнецы — выпускники ремесленного училища, с радостным волнением впервые пришедшие в цех (художник Мироненко). А вот гуцулы-колхозники, весело танцующие с советскими пограничниками стремительную «Коломыйку» (художник П. Грегорийчук). Подлинное поэтическое произведение, пронизанное радостью и счастьем свободного труда, создал киевский художник Адамович. «Утро в Донбассе» — так называется его картина. На картине художника Кондратюка «Земляки» изображены колхозники, остановившиеся во время посещения музея около скульптурного портрета знатного колхозника Героя Социалистического Труда Водолати работы лауреата Сталинской премии Олейника.

Целый раздел выставки посвящен теме братской дружбы народов Советского Союза и трудящихся народно-демократических стран.

Художник Чичкан темой для своей картины «За Пакт Мира» избрал момент подписания закарпатскими колхозниками Стокгольмского Воззвания.

Едкой насмешкой, здоровым жизнерадостным смехом бичуют советские сатирики пережитки буржуазной идеологии в сознании людей, разоблачают человеконенавистнические идеи империалистов. Экспонируемые карикатуры украинских мастеров сатирической графики Гливенко, Григорьева, Козюренко, Агнит-Следзевского и других неизменно пользуются у зрителя успехом.

Широко представлено на выставке творчество крупнейших украинских графиков — Мироненко, Пащенко, Литвиненко, лауреата Сталинской премии Резниченко, а также скульпторов — Знобы, Кавалеридзе, лауреатов Сталинских премий Ковалева, Вронского, Олейника и других.

Выставка советского украинского искусства является значительным событием в культурной жизни Львова.

В МУЗЕЕ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. (Рязанская область). Здесь, на бывшей глухой станции Астапово, ныне станции Лев Толстой, в 1910 году перестало биться сердце Л. Н. Толстого.

В 1948 году Академия наук СССР создала в домике бывшего начальника станции музей великого писателя. В четырех залах музея сосредоточены рукописи, документы, личные вещи писателя, свыше четырех тысяч телеграмм соболезнования, присланных сюда из всех уголков земного шара. За годы существования музея его посетило около пятидесяти тысяч человек.

В связи с исполняющимся в сентябре 125-летием со дня рождения Л. Н. Толстого в музее открылись новые залы, в которых специальные разделы посвящены темам «Лев Толстой и русская литература», «Прогрессивные писатели мира о Толстом», «Лев Толстой — обличитель империализма».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

АЛМА-АТА. В Государственной публичной библиотеке имени А. С. Пушкина открылась выставка редчайших литературных памятников. Под стеклом — рукописный толковый словарь арабского языка 1594 года, редчайший список Навои, относящийся к 1488 году. На выставке представлены также редкие прижизненные издания «Системы миров» Галилея, «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского.

Фонд редких книг библиотеки достигает 200 тысяч томов и рукописей.

В. ТОЛСТИКОВ

ТРАГЕДИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Мальчик-сирота на одной из железнодорожных станций в Южной Корее.

«Единственное достояние мальчика — это консервная банка, с которой он выпрашивает рис», — пишет газета «Берлингске афтенавис», откуда мы заимствуем этот снимок.

Край разрухи, голода, террора и смерти — так выглядит Южная Корея сегодня.

Страшным спрутом впилась в ее живое тело лисынмановская клика империалистических наемников. Уже не миллионами и не миллиардами, а триллионами южнокорейских вон исчисляется ущерб, причиненный краю политикой этой клики. А она не унимается. С помощью провокаций лисынмановцы саботируют переговоры о перемирии в Корее. Такой возмутившей весь мир провокацией было приказание Ли Сын Мана южнокорейской охране «освободить» из лагерей корейских военнопленных, которые якобы не желают репатриироваться. Во время операции «по освобождению» только из лагерей близ Сеула, по сообщению лондонского радио, было убито 33 и ранено около 100 пленных. По сообщению агентства Юнайтед Пресс, американское командование сознательно шло на то, чтобы охрану в лагерях военнопленных несли лисынмановские солдаты, поскольку оно знало, что «Ли Сын Ман не намерен допустить, чтобы северокорейские пленные находились под контролем предложенной нейтральной комиссии».

Безнадежно пытаясь спасти свой позорно обанкротившийся режим, лисынмановская клика идет на гнусные провокации, торопится увеличить южнокорейскую армию, взвалить на плечи задавленного непосильными налогами населения и разрушенного края новое бремя военных расходов.

Большинство действовавших в Южной Корее в августе 1945 г. предприятий прекратило свое существование. Только в Сеуле было закрыто 785 предприятий, а оборудование десяти крупнейших из них целиком вывезено американцами в Японию.

Та же судьба постигла предприятия Кванчжу, Тэгу, Пусана и других промышленных центров юга Кореи.

Война нанесла южнокорейской промышленности новые жестокие удары. Текстильная промышленность, например, сократила выпуск продукции на 62 проц. по сравнению с июнем 1950 г. Замерло ранее существовавшее производство хлопка — ныне он ввозится из западных стран. Выпуск продукции металлургической промышленности сократился к концу 1952 г. на 75 проц., а пищевой — на 70 проц. от уровня июня 1950 г. При этом надо отметить, что уже и тогда, в 1950 г., указанные отрасли промышленности производили продукции в среднем на 70 проц. меньше, чем в 1945 г.

В 18 раз сократилась добыча угля, угольные шахты эксплуатируются ныне иностранными фирмами. До войны в Южной Корее работали четыре ГЭС и три ТЭЦ. В прошлом году действовала лишь одна ТЭЦ в Сеуле, остальные либо закрыты и их оборудование вывезено в Японию, либо разрушены. Почти полностью прекратилась работа предприятий машиностроительной и химической промышленности. Замерло производство товаров широкого потребления.

На действующих предприятиях Южной Кореи, которым придано одностороннее, служащее войне направление, царит зверская эксплуатация трудящихся.

Иноземная оккупация и война, развязанная империалистами и предательской кликой Ли Сын Мана, привели к полному упадку и сельское хозяйство Южной Кореи, в котором занято свыше 85 проц. населения. Лисынмановские власти, опираясь на помещиков, разорили крестьян. Большую часть урожая риса, которого недостаточно даже для поддержания жизни населения юга страны, они передают на снабжение армии и вывозят в Японию для находящихся там иностранных войск.

Ужасающе положение безработных. К концу прошлого года в Южной Корее насчитывалось свыше 1 млн. полностью безработных и 14 миллионов полубезработных и пострадавших от войны. По дорогам юга Кореи бродят миллионы людей, не имеющих ни крова, ни средств к существованию.

Острый недостаток продовольствия и товаров первой необходимости привел к резкому росту цен. Их диктуют на южнокорейском рынке крупные спекулянты, в угоду которым лисынмановское правительство издало так называемый «закон о контроле над продовольствием». Согласно этому «закону» фактически лишь крупным спекулянтам разрешается ввозить продовольствие из-за границы, чем раньше имело право заниматься только правительство. Закон предоставил спекулянтам ряд других льгот и выгод. Цены на юге Кореи в июне прошлого года выросли более чем в 13 раз по сравнению с предвоенным периодом.

С прошлого года лисынмановское «правительство» ввело новую «карточную систему выдачи населению продовольствия». По этой «системе» свыше 4 миллионов городских жителей вообще лишены продовольственных пайков. Более 60 проц. продовольственных фондов лисынмановцы передали на снабжение чиновников и полицейских и лишь около 35 проц.— на снабжение трудящихся.

Как питается население Южной Кореи? Ответ на этот вопрос можно найти в передаче южнокорейского агентства. «В районах провинций Северный и Южный Кенсан,— говорилось в его передаче.— продовольственное положение критическое. Население ест траву, корни и кору деревьев. В провинции Южный Чунчон с сосен содрана вся кора, и они стоят белые. Толпы голодающих людей с ранней весны вырывают молодые побеги травы».

Даже по официальным, явно заниженным данным, только в Сеуле за одно полугодие от голода умерло свыше 1.250 человек. Выходящая в Северной Корее газета «Минчжу Чосон» сообщала, что в декабре 1951 г. на дорогах Южной Кореи лежали многие тысячи неубранных трупов людей, умерших от голода, холода и болезней. Лисынмановские чиновники вынуждены признать, что «из-за нехватки продовольствия много людей неизбежно умирает. Население не может сопротивляться болезням в условиях голода и эпидемий». Официальные данные марионеточного лисынмановского правительства свидетельствуют о том, что 70 проц. южнокорейского населения в результате войны лишилось крова, имущества и средств к существованию.

Голодные, измученные люди подвергаются унизительным издевательствам и преследованиям лисынмановцев. Лисынмановская полиция заклеймила себя систематическими облавами на мирных, истощенных людей. Схваченных мужчин в возрасте от 17 до 50 лет она под конвоем отправляет на строительство военных объектов. Здесь несчастные люди за 12—14 часов каторжного труда получают раз в сутки лишь похлебку из гаоляна. Полиция хватает молодых кореянок и под охраной отправляет их в так называемые «утешительные отряды». Там девушек предоставляют в полное распоряжение пьяной солдатни.

Насилия и террор против населения лисынмановцы закрепили законами «о государственном спокойствии». Они покрыли Южную Корею густой сетью тюрем, концентрационных лагерей и лагерей для «беженцев», как именуют они насильно угнанных в 1950 г. жителей временно оккупированных районов Северной Кореи. В лагерях томятся свыше 5 миллионов ни в чем не повинных людей.

Болезни и смерть царят в лагерях для «беженцев». Мировая общественность узнала в октябре прошлого года об одном из таких лагерей из датского журнала «Пацифистен», опубликовавшего статью бывшего сотрудника шведского военного госпиталя в Южной Корее. «В одном из лагерей,— говорилось в статье,— находилось около 800 беженцев, в основном детей. Наша первая задача заключалась в том, чтобы убрать около 200 трупов. Ежедневно в лагере умирали в среднем 20 человек, главным образом дети... Дети лежали на земле в грязи, они ели все, что могли найти мало-мальски съедобное, и, как правило, они умирали. Лагерь беженцев находится под открытым небом. Люди не имеют возможности укрыться от непогоды и насекомых».

Лисынмановская клика зверски расправляется со всеми южнокорейскими патриотами. С августа 1945 года по июнь 1950 года в Южной Корее было убито и замучено свыше 150 тысяч и брошено в тюрьмы 630 тысяч патриотов. На острове Чечжудо было истреблено свыше 20 процентов населения. Расправами здесь руководил давно уже немолодой глава реакционной южнокорейской молодежной организации Ли Бум Сук, справедливо прозванный палачом корейского народа. За кровавые «заслуги» хозяева усиленно пытались «избрать» его в августе 1952 г. «вице-президентом Южной Кореи». Но, несмотря на всю фальсификацию выборов, он все же провалился.

По сообщениям корейских газет, ежедневно сотни людей изгоняются с работы и арестовываются при малейшем подозрении в нелойяльности к марионеткам или по доносу провокаторов.

Лисынмановцы, преследуя и истребляя население, усиленно пытаются искоренять из его жизни все корейское, национальное. В немногих сохранившихся еще учебных заведениях юга Кореи преподавание ведется по американским и японским учебникам. Лучшие произведения корейского национального искусства, ценнейшие исторические памятники корейского народа вывозятся за океан. Все крупнейшие издательства, театры, кино, как и официальная литература, газеты, радио, прославляют убийства, грабеж, разврат, жажду наживы, ложь и клевету. Все средства пропаганды направлены к тому, чтобы сбить с толку южнокорейское население, запугать и одурманить его, внушить ему, что война в Корее — это «благодеяние» для корейца.

Но ни голодом, ни насилиями и жестокостями, ни разнузданной пропагандой лисынмановцы не могут сломить сопротивление населения Южной Кореи. Во главе героической борьбы корейского народа идут рабочие, ведомые Трудовой партией Кореи. Во главе народа отстаивают они независимость родной земли.

В прошлом году на юге Кореи поднялась волна забастовок рабочих и восстаний крестьян. Требование народа неизменно — положить конец войне, прекратить террор и ограбление южнокорейского населения, вывести иностранные войска и объединить страну.

Корейский народ, поднявшийся на защиту единства, свободы и независимости своей родины, преисполнен решимости навсегда покончить с кликой предателя и провокатора Ли Сын Мана, прекратить трагедию Южной Кореи, отстоять мир.

ПИСЬМА СУПРУГОВ РОЗЕНБЕРГ

Людям, которые были свидетелями и участниками самой жестокой в истории человечества войны, людям, которые видели заваленные телами поля сражений, и трупы детей и женщин на разбитых бомбами шоссе, и рвы Освенцима, и печи Майданека,— этим людям, видевшим тысячи и тысячи смертей, казалось бы, трудно содрогнуться при известии о смерти двух, всего двух людей и при мысли о том, что еще двое, всего двое сирот прибавится к миллионам оставшихся после войны.

И, однако, пришедшая 20 июня по радио и телеграфу и заставшая нас, мирных людей, за мирными делами трагическая весть об умерщвлении в тюрьме Синг-Синг на электрическом стуле двух людей — жены и мужа — Этель и Джулиуса Розенбергов,— эта весть потрясает наши сердца.

Почему мы так взволнованы? Почему нашими сердцами при этом известии овладели такой гнев и такая горечь? Почему во всем мире с таким негодованием на всех языках звучат протестующие голоса всех честных людей?

Потому, что, вопреки надеждам человеконенавистников, несмотря ни на какие ужасы войн, здоровая людская психика отказывается привыкать к виду невинно пролитой крови. Люди отказываются примиряться с убийствами.

Потому, что в таких страшных случаях, как этот, безвинная кровь двух людей, которую пролили во имя раздувания военной истерии, с особенной силой напоминает нам о крови миллионов людей, которую с той же жестокостью готовы во имя того же черного дела пролить те же, кто пролил кровь Розенбергов.

Состоявшееся в Америке убийство — опасный символ других убийств, которые могут состояться, если руки людей мира не остановят тянущуюся к горлу человечества кровавую руку военной истерии.

Не было недостатка в доказательствах того, что супруги Розенберг невиновны, в доказательствах ученых с мировыми именами, в доказательствах миллионов честных людей с нормальным человеческим здравым смыслом.

На протяжении долгих месяцев, пока американские власти пытались сфабриковать ложное дело по обвинению супругов Розенберг в «атомном шпионаже», миллионы людей во всем мире поднимали свой голос в защиту справедливости. Миллионы людей, все те, кому дороги мир и безопасность, кому дороги честь и достоинство, требовали отмены смертного приговора.

Однако в Соединенных Штатах Америки нашлись люди, хладнокровно посчитавшие, что в кровавом балансе их подготовки к новой войне спасение двух невинных жертв окажется минусом,— пусть малым, пусть незаметным по сравнению со всем объемом грядущих преступлений, но все-таки минусом.

Да и что такое для этих реакционеров, жаждущих новой войны, стремящихся подавить и запугать народы, две человеческие жизни, когда они, думая о будущем, спокойно мыслят не только миллиардами военных прибылей, но и миллионами трупов.

Но люди не желают превращаться в трупы — ни сегодня, ни завтра, ни через год, ни через десять лет. Люди протестуют против этой мрачной перспективы, протестуют на всех материках.

Человечество, видевшее столько смертей и страданий за последние полтора десятилетия, потрясено этой смертью, вернее, этим убийством,— потрясено и разгневано. А справедливый гнев миллионов людей — великая сила, о которой не следует забывать никому!

И еще одно, о чем необходимо сказать, потому что это тоже очень важно: было двое хороших, честных, мужественных людей, муж и жена,— их убили. У них было двое детей — этих детей сделали сиротами. Две жизни оборваны, две жизни искалечены. А люди — настоящие, честные люди в Америке, в Европе, в Африке, в Азии, везде,— люди не желают, чтобы с другими людьми бывало так, могло бывать так!

И люди сделают все, чтобы так не бывало!

Американская газета «Дейли уоркер» в начале этого года опубликовала письма Этель и Джулиуса Розенберг, написанные ими в камере смертников, где они провели долгие месяцы. Трудно без глубокого волнения читать эти письма, которые в русском переводе с незначительными сокращениями мы публикуем сегодня в «Литературной газете». Они говорят о беспредельном мужестве и благородстве, о душевной чистоте двух простых американцев, которые предпочли смерть сделке со своей совестью.

«Здесь обнажены сердца и души Этель и Джулиуса Розенбергов, родителей двух маленьких сыновей, рядовых граждан бедного квартала Нью-Йорка, живших трудовой жизнью до того самого рокового дня, когда агенты Федерального бюро расследования постучали в их дверь,— писала в кратком вступлении к письмам «Дейли уоркер».—...Смертный приговор был произнесен».

Розенберги были казнены теми, кто всеми силами противится миру, теми, кто раздувает военный психоз, готовит войну. Розенберги были казнены потому, что они хотели мира. Их письма из камеры смертников создают, как справедливо пишет «Дейли уоркер», «образ двух человеческих существ, нежных и любящих, со всеми радостями и горестями, свойственными обычным родителям, и в то же время непоколебимых в своем отказе пойти на требования политической полиции и купить жизнь ценой чести и правды».

Константин СИМОНОВ

Этель и Джулиус Розенберг

Из газеты «Дейли уоркер»

Джулиус Розенберг — своему другу

Дорогой М.!*

Мне хотелось бы, чтобы это письмо стало разговором между мной и читателем, кто бы он или она ни были; попутно я объясню, дорогой друг, почему я решил написать вам.

Наше правительство объявило через посредство одного из своих федеральных судей — Ирвинга Р. Кауфмана — о своем решении предать меня и мою жену смертной казни через 45 дней...

Два невинных человека приговорены к смертной казни по политическим соображениям, на основании ложных, подтасованных «улик»,— и в этом особенность нашего дела. Я хочу остановиться на отдельных деталях. Прежде всего следует обратить внимание на мотивы и цели предъявленного нам обвинения. О них можно судить по действиям и заявлениям обвинителей, по пропаганде кругов, заинтересованных в нашем осуждении, и лишь во вторую очередь — по показаниям свидетелей, чьи устные заявления были единственным материалом суда. Эти показания беспомощны, недостоверны, бессвязны и продиктованы истерией, порожденной холодной войной и антикоммунистическими предрассудками, а главное — они пусты. Улики были недостаточны даже для того, чтобы предать нас суду, не говоря уже о том, чтобы признать нас виновными...

Я надеюсь, что вы и ваши читатели знакомы с нашим прошлым, с тем, что мы пережили, и знаете немного о нас из материалов судебного отчета и писем, которые мы писали. В этом случае вам будет легче понять наше отношение ко всему этому...

Речь идет о мире, и именно этот вопрос надо обсудить сейчас особенно глубоко, чтобы показать, как велика угроза миру и каковы корни войны.

Какое отношение имеют к этому суд над нами и смертный приговор?

Каждый, кто когда-либо изучал историю, знает, что первая мировая война, вторая мировая война и угроза возникновения третьей мировой войны проистекают из одного и того же источника. Этот источник — существование международных картелей, контролируемых финансовым капиталом. Порожденный картелями империализм приводит в действие экономические и политические силы в капиталистических государствах, силы, неизбежно ведущие к войне...

Суд хотел, чтобы я признался в преступлениях, которых я не совершал. Суд хотел, чтобы я дал ложные показания о невиновных людях, чтобы я позволил использовать себя, как орудие антисоветской и антикоммунистической пропаганды для разжигания истерии холодной войны...

Единственной вещественной уликой, добытой правительством, чтобы обвинить нас, была цинковая кружка для сбора пожертвований.

Эта кружка была якобы использована нами для сбора средств в помощь невинным жертвам фашистского палача Франко.

Мы признаем, что являемся убежденными антифашистами.

Да здравствует свобода!

ДЖУЛИУС

* «Дейли уоркер» не указывает полного имени адресата этого письма.

Стихи, написанные в тюрьме

Всюду, куда ни кинешь взгляд,
Кирпич и сталь, кирпич и сталь.
Грозные тучи над нами висят,
Холодное небо сковала печаль.

Мы считаем последние дни —
Если только решатся о н и...

Нас окружают сумрак и страх,
Но мы не отводим в испуге глаз.
Смелость народов — в наших сердцах,
Сила народов — в каждом из нас.

Чтобы от смерти других спасти,
Мы на смерть решились итти...*

Рядом с нами миллионы идут,
Твердый шаг их мы слышим здесь.
С нами те, кто за жизнь, за труд,
За погибших героев честь

И за то, чтобы день настал,
Когда мирно б весь мир вздохнул,
И невинных нигде не ждал
электрический стул.

Этель РОЗЕНБЕРГ

Тюрьма Синг-Синг

Перевел с английского **Н. РАЗГОВОРОВ**

* Имеется в виду отказ супругов Розенберг спасти свою жизнь ценой признания в несовершенном ими преступлении и клеветы на других людей. **(Ред.).**

Сыновья Розенберг — Майкл и Роберт

Из газеты «Пиплз уорлд»

Джулиус Розенберг — своей жене Этель

Моя дорогая!

Я просто не могу выразить, как я был растроган проявлениями сочувствия со стороны множества обретенных нами братьев и сестер. Несомненно, народ в нашей стране охвачен чувством глубокого негодования и будет вести борьбу за справедливость. Все это свидетельствует также о том, что комитету* удалось ознакомить широкие слои населения с фактической стороной дела.

Еще важнее то, что народ, узнав правду, предпринимает конкретные действия. Эти действия будут во многом способствовать нейтрализации направленной против нас пропаганды и создадут такое общественное мнение, что наше дело будет, безусловно, рассматриваться с правильных юридических позиций. Теперь, когда разоблачена фальшь выдвинутых против нас обвинений, надежды на справедливое рассмотрение нашего дела значительно возросли.

Любовь моя, будем мужественны — ведь мы не одни, и многие честные мужчины и женщины, представляющие самые различные слои населения, прилагают усилия к тому, чтобы добиться нашего освобождения.

И еще я хочу похвалить тебя, жена моя, за то, как ты держишься, за твою принципиальность и простое человеческое достоинство в духе лучших традиций американских матерей. Ты являешь собою прекрасный пример того, как американские женщины ведут отважную борьбу за традиционное наследие свободы и справедливости для всех. Ты — просто чудесная, моя радость, знай, что я люблю тебя всем сердцем.

Когда я бываю с тобой, все кажется прекрасным; когда же я один, все вокруг становится пустым. Но я все время думаю о тебе. Я с нетерпением жду большой обстоятельной беседы с нашим уважаемым защитником. А затем — воскресного визита моей сестры Лины и дополнительных новостей.

Люблю тебя.

ДЖУЛИУС

* Имеется в виду «Комитет в защиту супругов Розенберг». **(Ред.).**

Этель Розенберг — своему мужу Джулиусу

Мой дорогой, любимый муж!

Можешь ли ты простить мне то, что сегодня утром я чувствовала себя так ужасно несчастной? Прошу тебя, любимый, напиши мне тотчас же письмо и заверь меня в том, что ты понимаешь и сочувственно относишься к моей борьбе, к моим усилиям достичь самообладания. Наполни его словами любви и не скупись на необычные выражения.

Сама я люблю тебя так сильно, что не нахожу слов, которые могли бы правдиво передать мое желание дарить тебе радость, нежность и преданность. Я лишь сижу здесь и проливаю горькие слезы о тебе, о детях, о наших разрушенных жизнях.

Дорогой мой, ты должен верить в меня. Твоя вера дает мне уверенность, она в моих собственных глазах позволяет мне занять подобающее мне место, она спасает меня от ледяной пустоты той жизни, которую мне приходится здесь влачить...

Мне кажется, это важно — я сумела заставить себя смотреть на наше положение так философски, что мне удалось сдержать или во всяком случае свести почти на нет проявления беспокойства и страха.

Люблю тебя.

ЭТЕЛЬ

Протесты простых людей

Мощная волна протестов против страшного злодеяния американских властей охватила в эти дни все страны. Когда стало известно о том, что казнь над супругами Розенберг свершилась, улицы Нью-Йорка и Лондона, Парижа и Брюсселя, Вены и Копенгагена заполнились толпами народа. Тысячи людей собрались перед заходом солнца 19 июня на Юнион-сквер в Нью-Йорке, чтобы заявить протест против казни. В Вашингтоне тысячи трудящихся пикетировали Белый дом.

В Лондоне тысячи жителей демонстрировали перед зданием американского посольства. Количество народа, вышедшего на площадь, было так велико, что останавливалось движение транспорта. «Таких толп еще не видел Лондон»,— писало агентство Пресс Ассошиэйтед.

В Париже многотысячные толпы народа демонстрировали перед зданием американского посольства. «Юманите» пишет, что в знак протеста против расправы над супругами Розенберг на многих французских предприятиях, фабриках и заводах состоялись кратковременные забастовки.

20 июня по всей Италии состоялись многолюдные траурные демонстрации трудящихся. На всех промышленных предприятиях Рима работа прекратилась на 15 минут или на полчаса в знак траура. Газета «Унита» сообщает, что по всей Италии продолжаются народные манифестации, посвященные памяти супругов Розенберг. Перед огромными портретами Этель и Джулиуса Розенберг, выставленными демократическими организациями в парках и на площадях, собираются трудящиеся. Они возлагают венки к подножью портретов.

Миллионы простых людей протестами против казни Этель и Джулиуса Розенберг говорят о своей непреклонной решимости бороться за дело мира.

В Бухаресте развернулись подготовительные работы к строительству метрополитена. Журнал «Флакэра» сообщает о происходящих сейчас в различных частях румынской столицы буровых работах с целью изучения грунта на будущей трассе метро. На фото: буровые работы в районе Чишмиджиу

Снимок из румынского журнала «Флакэра»

По страницам печати

«Мадяр Нэмзет» — Венгрия;
«Жице Варшавы» — Польша;
«Скынтейя» — Румыния.

В ОДНОМ КОМИТАТЕ

Быстро меняется облик свободной венгерской земли. Газета **«Мадяр Нэмзет»** пишет о комитате Боршод:

«Здесь выросли новые заводы, жилые дома, школы, больницы. Это край угля и железа, где находятся два крупнейших опорных пункта черной металлургии Венгрии: Диошдьер и Озд. В комитате на месте крохотного села Казинцбарцика создается новый промышленный центр. Бурно развиваются шахтерские поселки. Большая часть необходимого стране цемента изготовляется на заводе в Хейечаба, кирпича — в Майи!..»

Газета приводит длинный список названий поселков, где выстроены десятки домов культуры, школ, детских яслей, больниц.

А Мишкольц? Его называют Надьмишкольц. «Надь» — это значит «большой». И действительно, город стал большим.

«В годы пятилетки,— пишет газета,— полностью изменился облик Мишкольца. Были отстроены район Тисайского вокзала и широкая магистраль, ведущая в город, сооружены новые мосты... Лучше всего скажут о развитии Мишкольца цифры: на строительство зданий для учебных заведений народным правительством ассигновано 5 640 тысяч форинтов.

На строительство жилых домов, газового завода, трамвайного парка, на озеленение и благоустройство отпущено в этом году свыше 13 миллионов форинтов».

Вокруг Надьмишкольца созданы огородные хозяйства. Они снабжают население шахтерских поселков и города зеленью и овощами.

Так развивается одна из областей новой Венгрии.

ПАРК ДЛЯ ШАХТЕРОВ

«В центре Силезского угольного бассейна,— пишет «Жице Варшавы»,— закладывается на 600 гектарах парк культуры и отдыха — «зеленые легкие» промышленной Силезии».

Как сообщает газета, на площади в 200 гектаров высажено 800 тысяч саженцев и более 40 тысяч взрослых деревьев.

В парке будет построен открытый летний театр на десять тысяч зрителей. Посетители смогут побывать в планетарии и астрономической обсерватории, которые расположатся на высоком холме. Для отдыхающих горняков оборудуется большой купальный бассейн. В парке намечено соорудить детскую железную дорогу, которую будут обслуживать юные железнодорожники.

«Только на спортивные сооружения,— пишет газета,— ассигновано свыше двух миллионов злотых... Парк-гигант в Силезии — это новое проявление заботы Народного правительства об улучшении бытовых и культурных условий жизни горняков».

ДЕНЬ СЕЛА БУЧУМЕНЬ

«Ясное летнее утро. Над рекой Дымбовицей, протекающей недалеко от села Бучумень, Олтеницкого района, Бухарестской области, медленно поднимается туман. В этот ранний час оператор сельского радиоузла включает 169 радиоточек в домах членов коллективного сельского хозяйства и трудящихся крестьян».

Так начинает свой рассказ об одном румынском селе газета **«Скынтейя»**. Под торжественные звуки гимна республики вступает в свой трудовой день село. Его труженики выходят на поля, кузнец и плотник продолжают подготовку сельскохозяйственных машин и инвентаря к уборке урожая. 30 малышей в местном детском саду кончают завтрак, а в северной части села, где расположен родильный дом, раздался голос нового человека.

«Здесь в этот день,— пишет «Скынтейя»,— появилась на свет новая гражданка Румынии. Ее назвали Флорикой Тоадер. Мать и дочь чувствуют себя прекрасно».

Когда кончается трудовой день и село озаряется светом электрических огней, в бывшем помещичьем доме, где помещается правление коллективного сельского хозяйства, бригадиры садятся за стол, чтобы подвести итоги проделанной работы и наметить планы на завтра. И снова над селом звучит голос диктора. Он

«называет имена лучших коллективистов, хорошо потрудившихся за день. Затем выступает библиотекарь сельского Дома культуры Наталия Пыркотэ. Она читает рецензию на роман В. Лациса «Буря» и сообщает о новых книгах, поступивших в библиотеку. Флорика М. Думитру исполняет несколько народных песен».

«...Ночь вступает в свои права,— заключает «Скынтейя».— Завтра крестьяне села Бучумень с новыми силами будут трудиться на благо родины».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б01281.